

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6461

EDN: RRIZHI

**«...У нас с ним столько общего родного»:
письма А. П. Сазанович и М. И. Муравьева-Апостола
к Ф. М. и А. Г. Достоевским**

И. С. Андрианова^{1✉}, Е. Н. Вяль²

^{1,2} *Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

² e-mail: muzi37@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена история взаимоотношений супругов Достоевских с семьей одного из последних декабристов — М. И. Муравьева-Апостола, отмечена важнейшая роль в этом общении воспитанницы декабриста А. П. Сазанович. Заочное знакомство Ф. М. Достоевского с М. И. Муравьевым-Апостолом произошло во время сибирской каторги через барона А. Е. Врангеля, личное — в Твери в 1859 г. Дальнейшее общение возобновилось в 1870-е гг. и продолжалось до последних лет жизни декабриста и до смерти писателя. Основными документальными источниками для исследования стали письма А. П. Сазанович к Ф. М. и А. Г. Достоевским, опубликованные в Приложении к статье. Из этих писем 19 впервые введены в научный оборот, остальные 4 — опубликованы без сокращений. Письма Сазанович открывают неизвестные эпизоды биографии как Муравьева-Апостола и супругов Достоевских, так и других лиц из их окружения (декабристов, петрашевцев и др.), проясняют судьбу уникальных документов декабристов и историю коллекции автографов А. Г. Достоевской. Эти документы показывают, что между семьей Муравьева-Апостола и супругами Достоевскими сложились теплые отношения, основанные на взаимном уважении, доверии и поддержке. В письмах А. П. Сазанович предстает сильной и незаурядной женщиной, разделившей все жизненные трудности с Муравьевым-Апостолом, близкой по силе духа и убеждениям Достоевскому и его жене-помощнице, бескорыстной дарительницей, тонкой почитательницей творчества писателя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, М. И. Муравьев-Апостол, А. П. Сазанович, А. П. Созонович, М. С. Волконский, Ялуторовск, Платон Иванович Попов, декабрист, петрашвец, сестра милосердия, Красный Крест, письмо, переписка, архив, коллекция автографов

Для цитирования: Андрианова И. С., Вяль Е. Н. «...У нас с ним столько общего родного»: письма А. П. Сазанович и М. И. Муравьева-Апостола к Ф. М. и А. Г. Достоевским // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 105–147. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6461. EDN: RRIZHI

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6461

EDN: RRIZHI

**“...He and We Have so Much in Common, Such an Affinity”:
Letters of Avgusta Sazanovich and Matvey Muravyov-Apostol
to Fyodor and Anna Dostoevskys**

Irina S. Andrianova^{1✉}, Elena N. Vial²

^{1,2} *Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru✉

² e-mail: muzi37@mail.ru

Abstract. The article examines the history of the relationship of the Dostoevskys with the family of one of the last Decembrists — Matvey Muravyov-Apostol, and notes the vital role of the ward of the Decembrist Avgusta Sazanovich in their communications. The correspondence acquaintance of F. M. Dostoevsky with M. I. Muravyov-Apostol took place during the Siberian penal servitude through Baron A. I. Wrangel, and personal acquaintance — in Tver in 1859. Communication subsequently resumed in the 1870s and continued until the last years of the Decembrist’s life and the writer’s death. The main documentary sources were letters from A. P. Sazanovich to F. M. and A. G. Dostoevskys, published in the Appendix to the article. Nineteen of these letters were introduced into scientific circulation for the first time, and the remaining four were published unabridged. The letters of Sazanovich reveal unknown episodes of the biography of both Muravyov-Apostol and the Dostoevskys, as well as other persons from their circle (Decembrists, Petrashevites, etc.), clarify the fate of the unique documents of the Decembrists and the history of the A. G. Dostoevskaya collection. These documents demonstrate that the Muravyov-Apostol family and the Dostoevskys have developed a warm relationship based on mutual respect, trust and support. In the letters A. P. Sazanovich appears as a strong and outstanding woman who shared all the difficulties of life with Muravyov-Apostol, and similar in spiritual power and beliefs to Dostoevsky and his wife and assistant, a selfless giver, and a subtle admirer of the writer’s work.

Keywords: Fedor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, Matvey Muravyov-Apostol, Avgusta Sazanovich, Avgusta Sozonovich, M. S. Volkonsky, Yalutorovsk, Platon Ivanovich Popov, Decembrist, petrashevets, sister of mercy, Red Cross, letter, correspondence, archive

For citation: Andrianova I. S., Vial E. N. “...He and We Have so Much in Common, Such an Affinity”: Letters of Avgusta Sazanovich and Matvey Muravyov-Apostol to Fyodor and Anna Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 105–147. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6461. EDN: RRIZHI (In Russ.)

В «Дневнике Писателя» за 1876 г. Достоевский замечал:

«Кстати, словечко о декабристах, чтобы не забыть: извещая о недавней смерти одного из них, в наших журналах отозвались, что это, кажется, один из самых последних декабристов; — это не совсем точно. Из декабристов живы еще Иван Александрович Анненков <...>. Жив Матвей Иванович Муравьев-Апостол, родной брат казненного¹. Живы Свистунов и Назимов...»².

Это одни из немногих декабристов, сосланных в Сибирь и доживших до амнистии 26 августа (7 сентября) 1856 г. Сведениями об их здравствовании Достоевский делится с читателями не понаслышке — он встречался и был знаком с большинством из них лично. С П. Н. Свистуновым, согласно воспоминаниям писателя, записанным А. Г. Достоевской, он виделся в Тобольске во время свидания петрашевцев с женами декабристов: «*Въ сопровожденіи конвойныхъ они были приведены въ квартиру смотрителя острога <...> и тамъ-то находились, какъ бы въ гостяхъ у смотрителя жены декабристовъ, Анненковы <...>, Муравьева³, Фонъ Визина и Свистуновъ*»⁴. С И. А. Анненковым ссыльный писатель познакомился в Тобольске в январе 1850 г.⁵, поддерживал дружеские отношения с его женой П. Е. Анненковой и их дочерью О. И. Ивановой.

Анненков ушел из жизни в 1878 г. Последними из всех, выступавших на Сенатской площади, стали М. А. Назимов (1801–1888) и П. Н. Свистунов (1803–1889). Немногим ранее их скончался самый старший декабрист — Матвей Иванович Муравьев-Апостол (1793–1886), герой Отечественной войны 1812 г., один из основателей Союза Спасения, член Союза Благоденствия и Южного общества декабристов.

Достоевский изначально был знаком с ним заочно — благодаря А. Е. Врангелю. Семипалатинский друг писателя поддерживал связь с декабристами,

¹ Казнен был Сергей Иванович Муравьев-Апостол (1796–1826).

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 22. С. 32. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

³ А. Г. Достоевская в своих мемуарах, называя дарителей ее мужу Евангелия, ошибается, смешивая жен двух декабристов — М. И. Муравьева-Апостола и А. М. Муравьева: «Это Евангелие было подарено Федору Михайловичу в Тобольске (когда он ехал на казнь) женами декабристов (П. Е. Анненковой, ее дочерью, Ольгой Ивановной, Муравьевой-Апостол, Н. Д. Фон-Визиной)» (Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 427). (См.: [Андрианова, Тихомиров: 736]).

⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.155. Л. 4 об.

⁵ См.: А. М. [Маркевич А. И.] К воспоминаниям о Ф. М. Достоевском (Рассказ очевидца) // Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 50–51.

жившими в Ялуторовске, среди которых был и М. И. Муравьев-Апостол⁶. Г. Ф. Коган, изучив переписку барона Врангеля с И. И. Пушиным⁷ («где всегда упоминается Достоевский»), установила, что, бывая в Ялуторовске, Врангель «привозил в Семипалатинск книги, взятые у Матвея Ивановича Муравьева-Апостола, оказавшегося в 1850-е⁸ гг. на поселении в Ялуторовске рядом с И. И. Пушиным. <...> Муравьев-Апостол посылал Врангелю книги о раскольниках, сочинения по ботанике, необходимые Врангелю для его научной работы. (Одна из таких книг была у Достоевского в Твери вместе с другими книгами Врангеля, вывезенными им из Семипалатинска)» [Коган: 96].

Декабрист Муравьев-Апостол и петрашевец Достоевский оказались в Сибири после заключения в Петропавловской крепости, где ожидали своей участи. Оба избежали смертной казни и были приговорены к каторге. Главным утешением в страданиях для них стало Евангелие. Достоевский получил эту Книгу (см.: [Евангелие Достоевского]) благодаря женам декабристов. Из рассказа писателя можно заключить, что это произошло в квартире смотрителя Тобольского тюремного острога И. Г. Корепанова. Скорее всего, Достоевскому и его товарищам экземпляры Нового Завета вручил по просьбе жен декабристов жандармский офицер А. И. Смальков (Смольков), показав, как извлекать из переплета заклеенные в нем деньги и как прятать их обратно (см.: [Захаров], [Маскевич, Тихомиров]).

Муравьеву-Апостолу Евангелие было передано мачехой в период ожидания им смерти — на 4-й день заключения в Петропавловской крепости. В тот же день, 20 января 1826 г., декабрист сделал заметки в Книге:

«Как вы добры, дорогая маменька! Как я благодарен вам за ваше Евангелие! Сколько раз смотрел я на два восковых пятна на переплете, и что за воспоминания они во мне возбудили: круглый стол в Хомутце, наше вечернее чтение... все это кончено для меня — для меня нет больше счастья на земле. О, Господи! сократи мой путь и призови меня скорее. <...> Завещаю своему брату Василию это Евангелие, которым я обязан моей доброй матери и которое было мне утешением в последние мгновения моей жизни. <...> Чтение этой божественной книги пролило благодетельный бальзам на раны моего сердца. Только в горести наша святая религия предстает во всей своей красоте. Поняв все — а это свойство Божества — делаешься снисходительным; только посредственность не умеет ни сострадать, ни прощать»⁹.

⁶ В Ялуторовске, по адресу ул. Революции, 75/1, сохранился дом, в котором проживал со своей семьей во время ссылки М. И. Муравьев-Апостол. Он стал первым музеем Памяти декабристов. Сегодня это Историко-мемориальный музей.

⁷ ОР РГБ. Ф. 243. Оп. 1. № 34.

⁸ Исправлено. В статье Г. Ф. Коган опечатка: в 1856-е гг.

⁹ Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма / предисл. и примеч. С. Я. Штрайха. Петроград: Былое, 1922. С. 11, 16–17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1290601>. (01.09.2022).

Встретились Муравьев-Апостол и Достоевский, весьма вероятно, в августе-декабре 1859 г. в Твери, где в это время оба находились после сибирской ссылки. Дальнейшее их общение продолжалось в Москве, где поселился Муравьев-Апостол с семьей, а также по переписке — до последних лет жизни декабриста и до смерти писателя. Муравьев-Апостол следил за творчеством Достоевского и, по выражению А. Г. Достоевской, всегда был его почитателем¹⁰.

Илл. 1. М. И. Муравьев-Апостол. 1881
(ГЛМ КП 50947/761)

Fig. 1. M. I. Muravyov-Apostol. 1881

Поддерживать теплое общение писателю и декабристу помогали женщины: А. Г. Достоевская и воспитанница бездетного Муравьева-Апостола А. П. Сазанович. В архиве Достоевских сохранились единственное письмо Сазанович к Федору Михайловичу¹¹ и 22 письма за 1879–1888 гг. к Анне Григорьевне, часть из которых с обращением и от имени Муравьева-Апостола («*Матвѣй Ивановичъ и я*»)¹². Из них опубликованы лишь письмо к Достоевскому [Белов: 182] и три письма к жене писателя, написанных при его жизни (от 7 мая 1879 г., 16 июня 1879 г., 1 февраля 1881 г.)¹³, — при этом каждое из них напечатано с купюрами.

Между тем письма Сазанович и Муравьева-Апостола к Достоевским, опубликованные в Приложении к данной статье, открывают неизвестные

¹⁰ См.: Достоевская А. Г. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 30.05.1880 г. // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 38–38 об. Ср.: Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. Л., 1979. С. 331.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29842.

¹² ОР РГБ. Ф. 93.П.8.65; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254.

¹³ Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 481, 484–485, 540. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.) А. П. Сазанович была ближайшей помощницей и другом Муравьева-Апостола. Вероятно, поэтому комментаторы *ДЗО* ошибочно восприняли написанные ею письма как принадлежащие ему — см.: «Высокую оценку дал Муравьев-Апостол Пушкинской речи Достоевского в письме к А. Г. Достоевской от 1 февраля 1881 г.» (*ДЗО*; т. 30; 433).

эпизоды биографии как самих корреспондентов и адресатов, так и других исторических лиц из их круга (декабристов, петрашевцев и др.), проясняют судьбу уникальных документов декабристов и историю коллекции автографов А. Г. Достоевской. Благодаря стараниям Сазанович и добрым отношениям Достоевского и Муравьева-Апостола многие документы деятелей 1825 г. из архива одного из последних декабристов попали в коллекцию жены писателя.

Августа Павловна Сазанович (Созонович) (1833 — после 1899) — дочь офицера уланского полка Бугского военного поселения Павла Григорьевича Сазановича. Ее отец в 1823 г. был сослан в Сибирь за непочтительное отношение к полковому командиру. Отбыв срок каторжных работ, Павел Сазанович обосновался в Ялуторовске, где заведовал водочным заводом купца Мясникова. Там же он женился. У супругов родилось трое детей, в 1833 г. — дочь Августа, которую в 5-летнем возрасте, после смерти жены, он отдал на воспитание к Муравьеву-Апостолу¹⁴. Вместе с ней у декабриста воспитывалась еще одна девочка, потерявшая мать, — Анна Бородинская¹⁵. Муравьев-Апостол относился к делу воспитания ответственно и впоследствии писал: «Когда я был в Сибири, воспитание их составляло единственную мою заботу»¹⁶. Он признавался, что эти сироты заменили ему родных детей (единственный ребенок Муравьева-Апостола и его жены Марии Константиновны умер в 1837 г.)¹⁷.

С детских лет жившая в окружении декабристов, «Гутенька» (так они называли Августу Павловну) являлась близким человеком всей Ялуторовской колонии, в которую, кроме Муравьева-Апостола, входили И. И. Пущин, Е. П. Оболенский, И. Д. Якушкин, А. В. Ентальцев, Н. В. Басаргин, В. К. Тизенгаузен. В Ялуторовске она получила хорошее домашнее образование, успешно закончила всесословную Ланкастерскую школу для девочек, открытую в 1846 г. И. Д. Якушкиным, где впоследствии сама преподавала. Замуж девушка не вышла. Зарабатывала репетиторством и переводами. Во время русско-турецкой войны «*состояла сестрой милосердія въ Обуховской группѣ Песлякъ, была въ Бузсо и Бранловѣ при военновременномъ 10^{мв} госпитальѣ отъ 24 декабря 1877 г. до 6^ю июля 1878 г. на счету лучшихъ сестеръ*», была награждена темно-бронзовой медалью¹⁸. Вернувшись с войны, Августа

¹⁴ См. письмо М. И. Муравьева-Апостола к тверскому губернатору графу П. Т. Баранову с просьбой о разрешении ему усыновить воспитанниц А. П. Сазанович и А. С. Бородинскую (от 31 октября 1860 г. из Твери) в кн.: Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. С. 93–95.

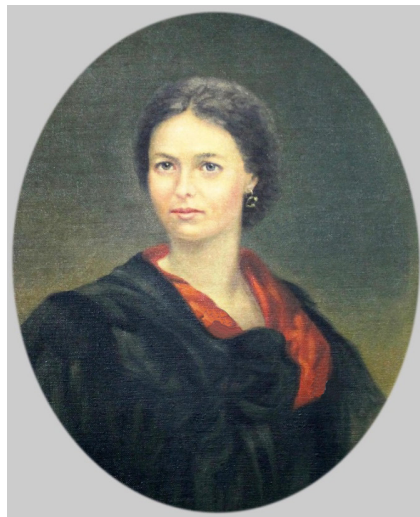
¹⁵ О воспитанницах М. И. Муравьева-Апостола см.: [Новолодская-Панфилова].

¹⁶ См. письмо М. И. Муравьева-Апостола к князю В. А. Долгорукому (от 30 сентября 1860 г.) в кн.: Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. С. 93.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Сазанович А. П. Письмо к «Вашему Сиятельству» (М. С. Волконскому) за 1881 г. (Приложение).

Павловна стала ухаживать за ослепшим стариком Муравьевым-Апостолом, записала с его слов воспоминания, изданные в полном объеме в 1922 г.¹⁹ После смерти декабриста она унаследовала все недвижимое имущество бездетного старика и, в частности, его личный архив. В конце жизни она сама стала мемуаристкой, создав два очерка о декабристах: «Заметки по поводу статьи К. М. Голодникова "Государственные и политические преступники в Ялutorовске и Кургане"» и «Из воспоминаний»²⁰.

Илл 2–3. А. П. Сазанович: фотография (б. д.); портрет (2008, худ. Г. М. Ратанов)²¹

Fig. 2–3. A. P. Sazanovich: photography (without date); portrait (2008, art. G. M. Ratanov)

А. П. Сазанович была хорошо знакома с Достоевскими. Вероятно, с Федором Михайловичем они виделись в 1859 г. в Твери, но общение началось в Петербурге во второй половине 1870-х гг. Так, она писала ему в это время, напоминая о себе: *«Очень жалю, Феодоръ Михайловичъ, что я пришла къ Вамъ въ такое время, когда у Васъ всѣ больны и нельзя Васъ видѣть. Я воспитывалась у Матвѣя Ивановича Муравьева, теперь нахожусь здѣсь и очень бы желала, во первыхъ видѣть Васъ, во вторыхъ попросить въ одномъ*

¹⁹ См.: Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. Указ. соч.

²⁰ Опул.: Декабристы: материалы для характеристики / под ред. П. М. Головачева. М.: Издание М. М. Зензикова, 1907. С. 117–171. См. также об А. П. Сазанович: [Беспалова Л. Г., Беспалова Ю. М.], [Бойчук].

²¹ Использoваны изображения из открытых источников: <https://tyumedia.ru/i/f/900/208900/49.pdf>, <https://ar.culture.ru/ru/subject/portret-sozonovich-avgusty-pavlovny> (01.09.2022).

дѣль совѣта. <...> Пожалуйсто припомните меня нѣсколько и когда будетъ возможно видѣть Васъ, то будьте такъ добры, дайте мнѣ знать»²².

Достоевский, получив от Сазанович письмо (не датировано), видимо, навестил ее. В его записной тетради 1875–1876 гг. рядом с пометой «*Не забыть заѣхать*» указан ее адрес:

«— Августа Павловна Созоновичъ, На углу Фонтанки [у] {и} Нового переулка (между Обуховскимъ и Семеновск<имъ> Мостами) домъ 77 кварт. 32»²³.

На основании этой записи Б. Н. Тихомиров установил исторический адрес Сазанович в Петербурге (дом отставного поручика купца С. П. Горсткина) и современный: набережная реки Фонтанки, № 93, угол улицы Ефимова, № 5. Исследователь справедливо отметил, что «по контексту окружающих записей» ее «необходимо датировать первой третью 1877 г. Но нельзя исключать, что он, возможно, был перенесен в записную тетрадь с какого-нибудь листка, где был записан раньше» [Тихомиров: 112–113].

Действительно, Достоевский посетил Сазанович в Петербурге ранее 1877 г. Это устанавливается из письма Муравьева-Апостола к своей воспитаннице от 13 апреля 1876 г., где есть приписка: «Далеко ли от тебя живет Достоевский? Чтобы возвратить ему визит, который он тебе сделал в твоё отсутствие в Санкт-Петербурге, далеко ли идти?»²⁴ Итак, один из визитов Достоевский нанес Сазанович в апреле 1876 г. Была ли это как раз первая их встреча в Петербурге или уже повторное общение — доподлинно неизвестно.

Общение Достоевского с Муравьевым-Апостолом и Сазанович способствовало тому, что многие уникальные автографы декабристов попали в коллекцию документов известных личностей, которую собирала жена писателя (см. об этом: [Андрианова, Алоэ]).

Процесс поступления этих автографов проиллюстрирован в письмах и коллекционерки, и дарительницы. Так, в письме Анны Григорьевны к мужу, уехавшему в Москву на торжественное открытие памятника Пушкину, содержится напоминание: «*Не съѣдшишь ли ты къ старичку Муравьеву-Апостолу, Матвѣю Ивановичу... Могъ бы ты попросить у него письмо Муравьева. У него находится Сазановичъ. Угоди мнѣ привези хоть какое-либо*

²² Сазанович А. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29842. См. Приложение.

²³ РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 92 об., с. 182. В квадратные скобки [ ] заключено зачеркнутое слово, в фигурные { } — вписанное.

²⁴ Муравьев-Апостол М. И. Письмо Сазанович А. П., 13 апреля 1876 г. Москва // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2007. [Т. XVI]. С. 569–570 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rag/rag-5692.htm> (01.09.2022).

письмецо, потышь свою автографку...»²⁵. Августа Павловна неоднократно описывала состав своих посылок для коллекции жены писателя:

«Сестры Бестужева прислали мнѣ вчера 3 письма своего брата М. А. Бестужева. Я хотѣла переслать ихъ Θεодору Михайловичу»;

«Кромѣ писемъ Бестужева присоединяю Фонвизина къ женѣ изъ крѣпости, почему оно и безъ подписи, достану и съ подписью, Штенгеля къ нашей общей знакомой Андронниковой, Оболенскаго, Трубецкаго и Розена къ Мат<вѣю> Ив<ановичу>. Я еще много могу достать писемъ нашихъ, но пока М<атвѣй> Ив<ановичъ> на нихъ скупъ»;

«...посылаю Вамъ нѣсколько писемъ покойнаго Батенкова и одно к<нязя> Оболенскаго. Разберу другія и тогда пришлю еще нѣсколько писемъ Об<оленскаго> и другихъ»²⁶.

В настоящее время подаренные Сазанович автографы не содержатся в фондах супругов Достоевских — вероятно, они распределены в архивы декабристов. Не исключено, что Анна Григорьевна вернула их Сазанович после смерти Муравьева-Апостола, поскольку последняя предполагала их издать:

«У меня теперь въ распоряженіи всѣ бумаги покойнаго, вся его переписка съ товарищами и посторонними знакомыми. Что Вы намѣрены дѣлать съ письмами Матвѣя Ивановича и его товарищей, которыя я когда то передала Θεодору Михайловичу. Не соединить ли ихъ всѣ вмѣстѣ и не издать ли ихъ отдѣльной книгой?»²⁷

Однако этого намерения наследница Муравьева-Апостола не осуществила (см.: [Бойчук]).

Установить полученные от воспитанницы Муравьева-Апостола документы можно по рукописному каталогу коллекции, составленному ее владелицей в 1900 г. и дополненному в 1907 г.²⁸ Это письма, вошедшие в 5-й отдел коллекции «Декабристы. Петрашевцы»: декабристов Н. В. Басаргина (1 п.), Г. С. Батенкова (5 п.), Е. П. Оболенскаго (1 п.), А. Е. Розена (2 п.), С. П. Трубецкого (1 п.), записка В. К. Тизенгаузена — к М. И. Муравьеву-Апостолу; три письма М. А. Бестужева к его сестрам; письмо М. А. Фонвизина к жене из Петропавловской крепости и его же записка; письмо декабриста В. П. Ивашева к отцу, письмо В. И. Штейнгейля к О. В. Андронниковой.

²⁵ Достоевская А. Г. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 30.05.1880 г. // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 38–38 об. Ср.: Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. С. 331.

²⁶ Сазанович А. П. Письма к А. Г. Достоевской. От 7 мая, 16 июня 1879 г., 17 февраля 1882 г. См.: Приложение.

²⁷ Сазанович А. П. Письмо к А. Г. Достоевской. От 8/20 мая 1886 г. См.: Приложение.

²⁸ Достоевская А. Г. Записная тетрадь с алфавитным списком автографов коллекции // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30740. 234 л.

19-й отдел коллекции А. Г. Достоевской составила переписка Муравьева-Апостола с Сазанович, куда вошли 44 письма декабриста и 47 писем его воспитанницы. О том, как попали эти документы к Достоевским, вспоминала сама Августа Павловна в письме к Анне Григорьевне:

«Припомните, когда я приѣхала изъ Румыніи, тогда Вашъ мужъ очень заинтересовался перепиской Матвѣя Ивановича со мной и пожелалъ выбрать себѣ одно изъ его писемъ; но, прочитавъ всѣ, онъ затруднился выборомъ, такъ онъ ему понравилась, и просилъ меня подарить ему всѣ до одного. Я съ радостью уступила ему драгоценную для меня переписку; въ полной увѣренности, что она не пропадетъ безслѣдно; а будетъ своевременно напечатана вмѣстѣ съ автографами его товарищей»²⁹.

Между семьей Муравьева-Апостола и супругами Достоевскими сложились отношения, основанные на уважении, доверии и поддержке.

Согласно письмам А. П. Сазанович к А. Г. Достоевской, активное общение двух женщин началось после смерти Достоевского. В это время они посещали друг друга, обменивались фотографиями. Так, в письме от 24 марта 1884 г. Сазанович просила вдову писателя: *«Вы намъ обѣщали карточки съ себя и дѣтокъ; если въ данное время есть лишнія, то, пожалуйста, пришлите <...>; Вы бы этимъ доставили большое удовольствіе Матвѣю Ивановичу»*. *«...Поручаю юному технологу, Никол<аю> Александр<овичу> Обручеву, передать Вамъ эти строчки и фотографическія карточки покойнаго»*, — писала воспитанница Муравьева-Апостола Анне Григорьевне после его смерти. В «семейном альбоме Достоевских», по свидетельству Г. Ф. Коган, возглавлявшей Московский музей писателя в 1955–1979 гг., хранилась фотография Муравьева-Апостола в старости [Коган: 96–97]³⁰.

Августа Павловна открыла переписку с женой писателя 7 мая 1879 г., обратившись к ней: *«Многоуважаемая Марья Григорьевна»*. В следующем письме, от 16 июня 1879 г., она просила прощения за эту ошибку в имени своей корреспондентки, объясняя ее ухудшившимся слухом после перенесенного тифа (при этом изначально датируя письмо 16 января вместо 16 июня! — забавный факт, свидетельствующий о редкой невнимательности

²⁹ Сазанович А. П. Письмо к А. Г. Достоевской. От 16/28 ноября 1886 г. См. Приложение.

³⁰ Выяснить, какой альбом имеется в виду, не удалось. Со слов хранителя фонда фотографий XIX в. изобразительных фондов Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственного литературного музея) М. А. Зусманович, не существует семейного альбома Достоевских, в ГЛМ хранятся фотографии М. И. Муравьева-Апостола из альбомов Пигарёва и Герцена. «Остальные — россыпью, и документы не позволяют заподозрить, что эти предметы вышли из коллекции Достоевского и вообще имеют к ней отношение». На Илл. 1 представлена одна из фотографий М. И. Муравьева-Апостола, сделанная в Москве в 1881 г. На снимке декабрист в штатском платье, с орденами и медалями на груди, в т. ч. Кульмским крестом и военной медалью 1812 г. (ГЛМ КП 50947/761).

женщины). В этом же письме Сазанович дала меткую оценку Достоевской, подчеркивая свою наблюдательность: *«Вы, какъ видно, неутомимая женщина, если при умственной работѣ успѣваете въ короткое время справиться столько необходимыхъ дѣлъ въ домашнемъ обиходѣ. Вы мнѣ такую показали съ перваго раза, я вижу, что моя наблюдательность меня не обманываетъ».*

Удивительно, но в письме от 17 февраля 1882 г. забывчивая и рассеянная женщина, страдавшая на сей раз болезнью глаз (что подтверждает и изменившийся, плохо разборчивый почерк), снова назвала Достоевскую Марьей Григорьевной (*«Милая и дорогая Марья Григорьевна»*). Однако ранее, в письме от 1 февраля 1881 г., содержащем соболезнование Сазанович и Муравьева-Апостола о «неожиданной кончине дорогого для русского сердца Феодора Михайловича», имя «достойной энергичной подруги покойного» дважды указано верно³¹.

Как свидетельствуют письма Сазанович, их отношения с Анной Григорьевной после смерти писателя были основаны на взаимопомощи. Достоевская помогла своей корреспондентке получить знак отличия («брошку») сестер милосердия Красного Креста, выдаваемую за особые заслуги в области попечения о раненых и больных воинах. Участница русско-турецкой войны 4 января 1882 г. просила вдову писателя похлопотать за нее:

«Если Вы согласитесь, то я пришлю Вамъ письмо Кн<язю> Волконскому, бывшему Попечителю СПб учебн<аго> округа и попрошу Васъ лично доставить ему мое письмо съ моими документами. Я бы попросила его выхлопотать мнѣ брошку».

А уже в письме от 11 февраля того же года она выразила благодарность Достоевской:

«Я получила въ одинъ день письма отъ Васъ и К<нязя> Волконскаго съ доброю вѣстью, а сегодня получила отъ него желанную для меня брошку "Краснаго Креста". Горячо обнимаю Васъ и шлю Вамъ тысячу благодарностей за Ваши успѣшныя хлопоты».

В архиве жены писателя сохранилось письмо к ней М. С. Волконского от 4 февраля 1882 г., которое подтверждает, что она передала ему просьбу А. П. Сазанович и он ее выполнил:

«4/II 82

Многоуважаемая Анна Григорьевна,

Постышаю Васъ уведомить, что я сегодня же заѣхалъ въ Правленіе Краснаго Креста, гдѣ получилъ и дипломъ на знакъ Краснаго креста и самый

³¹ См. Приложение.

крестъ. То и другое отправлю завтра, вмѣстѣ съ возвращеніемъ бумагъ, Августъ Павловнѣ.

*Пользуюсь случаемъ чтобъ увѣрить Васъ въ искреннемъ уваженіи
Вамъ совершенно преданнаго*

М. Волкон<скаго>»³².

Отметим одну архивную загадку, связанную с этим эпизодом взаимоотношений двух женщин. В папке с письмами Сазанович к Достоевской хранится прошение Августы Павловны к «Вашему Сиятельству», без указания имени-отчества адресата. Согласно содержанию писем просительницы и содержанию самого письма к «Вашему Сиятельству», этим документом должно быть ее обращение к князю Волконскому, отправленное Анне Григорьевне для передачи ему:

«Ваше Сіятельство,

Я состояла сестрой милосердія въ Обуховской группѣ Песлякъ, была въ Бузсо и Бранловѣ при военновременномъ 10^{мѣ} госпиталѣ отъ 24 декабря 1877 г. до 6го іюля 1878 г. на счету лучшихъ сестеръ, имѣю темнобронзовую медаль<.> —

Мнѣ давно слѣдуетъ получить брошку съ краснымъ крестомъ. — Въ продолженіи четырехъ лѣтъ я собиралась ѣхать за этимъ въ Петерб. но плохое состояніе здоровья моего воспитателя Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостоля удерживало и удерживаетъ меня при немъ.

Прошлаго года я хотѣла обратиться къ Александрѣ Николаевнѣ Мухортовой, черезъ которую я была принята въ сестры милосердія, но оказалось, что по болѣзни она оставила Петерб<ургъ>.

Теперь Анна Григорьевна Достоевская, проѣзжая черезъ Москву, навѣстила насъ и была такъ добра, что взялась передать Вашему сіятельству мою письменную просьбу.

Надѣюсь, князь, что не послѣдуетъ затрудненія въ выдачѣ мнѣ заслуженной брошки; поэтому прошу вручить ее Аннѣ Григорьевнѣ, которая имѣетъ случай немедленно препроводить ее мнѣ.

Вы этимъ много бы обязали бывшую сестру милосердія Августу Павловну Сазановичъ

*Москва
Октября
1881 г.»*

³² Волконский М. С. Письмо к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93.П.2.47. Здесь же хранится лист с записью А. Г. Достоевской: «По желанію Августы Павловны Сазановичъ, воспитанницы декабриста М. И. Муравьева-Апостола, я обращалась къ кн. Михаилу Сергѣевичу Волконскому, нашему общему знакомому, съ просьбою получить изъ Правленія Краснаго Креста дипломъ на знакъ Краснаго Креста и самый знакъ, присужденный Г^{жнѣ} Сазановичъ за ея дѣятельность въ качествѣ сестры милосердія во время Восточной войны. А. Д.».

Однако на конверте, приложенном к данному письму, указан в качестве адресата не князь Волконский, а князь Н. В. Гагарин:

*«Его Сіятельству
Князю Николаю Владиміровичу
Гагарину
Стремянная ул. Домъ № 16»³³.*

Свидетельство ли это рассеянности Сазанович, уже путавшей в своих письмах и имя А. Г. Достоевской, и текущий месяц, или же в папку случайно попал конверт от другого письма — установить сложно.

Сазанович, в свою очередь, поддерживала главные дела вдовы писателя, имеющие меморативное значение: издание Полного собрания сочинений, создание церковно-приходской школы его имени в Старой Руссе и «Музея памяти». Из письма подруги декабристов от 23 марта 1885 г. следует, что Муравьев-Апостол и она стали подписчиками, внимательными и благодарными читателями собрания сочинений Достоевского, изданного вдовой в 1882–1883 гг.:

«Въ первой части посмертнаго изданія сочиненій Вашего мужа я съ особеннымъ интересомъ прочла матеріалы для его біографіи, въ которыхъ выдается переписка Θεодора Михайловича со знакомыми. Мы не воображали, что у насъ съ нимъ столько общаго родного. Первая часть читается всѣми съ жадностью, у насъ ее постоянно берутъ. Въ ней вся дѣятельность покойнаго и его направленіе обрисовываются ясно, доступно пониманію всякаго. Такое обстоятельное знакомство съ покойнымъ Θεодоромъ Михайловичемъ должно принести громадную пользу нашему большому обществу, оно изцѣлитъ не мало язвъ и образумитъ много головъ».

Августа Павловна вносила в пользу старорусской школы имени Достоевского деньги (см., напр., ее письмо к А. Г. Достоевской от 16/28 ноября 1886 г.). Дарительница не только пополняла коллекцию автографов Анны Григорьевны, но и отправляла найденные ею издания о Достоевском для будущего «Музея памяти» (основан в 1889 г.):

«Я поручила книгопродавцу Васильеву выслать Вамъ только что вышедшую книгу Влад. Θεод. Чижя: "Достоевскій какъ психопатологъ". — Кажется, я уже говорила Вамъ объ этомъ "Очеркъ"; онъ былъ напечатанъ прошлаго года въ "Русскомъ Вѣстникъ"»³⁴.

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 39–41.

³⁴ Сазанович А. П. Письмо к А. Г. Достоевской. От 23 марта 1885 г.

В минуты усталости и отчаяния, посетившие деятельную А. Г. Достоевскую, Сазанович поддержала ее, подчеркнув главный смысл жизни вдовы великого писателя:

«Но Вы очень огорчили меня, дорогая Анна Григорьевна, своимъ тяжолымъ душевнымъ настроеніемъ, право, Вамъ грѣшно приходитъ въ отчаяніе! Вы были женою лучшаго изъ русскихъ людей, нѣсколько лѣтъ пользовались полнымъ взаимнымъ счастьемъ; Теперь Вы живете для дѣтей и кромѣ того должны жить и для общества, потому что хорошій человекъ непременно приноситъ пользу уже тѣмъ, что живетъ вращаясь между людьми. Хотя бы одинъ примѣръ Вашей неутомимой дѣятельности, онъ долженъ уже невольно пробудить изъ апатіи многихъ женщинъ, а это не малый подвигъ! Горевать о прошломъ невозвратномъ — бесполезно. Грѣшно Вамъ, моя дорогая, роптать на судьбу. Берегите здоровье! Это главное и пожалуйста не унывайте! — Я разбитая и слабая и въ самой печальной нравственной обстановкѣ не думаю унывать и сержусь на себя, что я до сихъ поръ побѣждавшая обстоятельства, допустила обстоятельствамъ себя побѣдить!».

8/20 мая 1886 г., в ответ на выраженное А. Г. Достоевской соболезнование в связи со смертью Муравьева-Апостола, спутница декабриста поделилась с ней горечью от утраты самого близкого человека:

«Матвѣй Ивановичъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которыхъ можно всю жизнь одинаково любить, а слѣдовательно и одинаково уважать. Я до сихъ поръ не могу хорошенъко придти въ себя отъ неожиданной кончины безцѣннаго старца. <...>

Всѣ невзгоды жизни я умѣла переносить съ должною твердостью, не считая ихъ настоящимъ несчастьемъ. Но кончина дорогого Матвѣя Ивановича меня поколебала; я оказалась самой малодушнѣйшей женщиной въ мірѣ».

Образ воспитанницы декабристов, складывающийся после прочтения ее писем к А. Г. Достоевской, опровергает такое мнение о ней, бытующее в научной литературе: «Сазанович унаследовала все недвижимое имущество бездетного старика и, в частности, его огромный личный архив <...> и распродавала этот архив по частям, заботясь более всего о сумме вознаграждения» [Рабкина]. В письмах она предстает сильной и незаурядной женщиной, разделившей все жизненные трудности с Муравьевым-Апостолом, близкой по силе духа и убеждениям Достоевскому и его жене-помощнице, бескорыстной дарительницей уникальных автографов, тонкой почитательницей творчества писателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. П. Сазанович — Ф. М. Достоевскому

Очень жалкую, Θεодоръ Михайловичъ, что я пришла къ Вамъ въ такое время, когда у Васъ всѣ больны и нельзя Васъ видѣть. Я воспитывалась у Матвѣя Ивановича Муравьева, теперь нахожусь здѣсь и очень бы желала, во первыхъ видѣть Васъ, во вторыхъ попросить въ одномъ дѣлѣ совѣта, за что Вы премного бы обязали глубоко уважающую Васъ

Августу Сазановичъ

Р. S. Мой адресъ: на углу Фонтанки и <л. 1> Горстка пер. д. № 77, кв. № 32. Августа Павловна Сазановичъ.

Пожалуйста припомните меня нѣсколько и когда будетъ возможно видѣть Васъ, то будьте такъ добры, дайте мнѣ знать. <л. 1 об.>

А. П. Сазанович — А. Г. Достоевской

<1.>

*Многоуважаемая
Марья³⁵ Григорьевна,*

Сестры Бестужева³⁶ прислали мнѣ вчера 3 письма своего брата М. А. Бестужева³⁷. Я хотѣла переслать ихъ Θεодору Михайловичу, но если Вы выѣхали изъ Петер<бурга>, то они потеряются, а мнѣ будетъ совѣстно вторично беспокоить маленькихъ, древнихъ, преддревнихъ старушекъ Бестужевыхъ. Онѣ высохли какъ щепки и никуда не выходятъ. Я была у нихъ въ первый разъ; онѣ производятъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, такія добродушныя, такія выхоленныя, такъ тщательно причесаны и <л. 1> одѣты, даже пришнурованы. Онѣ перехоронили всѣхъ дѣтей своего брата, достигавшихъ только двѣнадцатилѣтняго возраста. Последняго потеряли назадъ тому 2 года. Теперь у нихъ никого нѣтъ близкихъ, онѣ доживаютъ вѣкъ одиноко, безъ озлобленія на горькую судьбу и много дѣлаютъ существеннаго добра; хотя ихъ средства не велики, но онѣ находятъ ихъ слишкомъ достаточными для однихъ себя.

Какъ здоровье Θεодора Михайловича и всѣхъ Васъ? Вы мнѣ напишите, когда опять возвратитесь въ Петер<бургъ>, чтобъ я могла Вамъ переслать письма, а теперь не беспокойтесь отвѣчать, это для Васъ будетъ слишкомъ обременительно, особенно <л. 1 об.> при Вашей дѣловой жизни.

Матвѣй Ивановичъ довольно бодръ, но еле двигается и, кажется, спитъ и на второй глазъ, потому что не вѣрно дѣйствуетъ руками. Я рада, что могу

³⁵ Так в рукописи. См. след. письмо, от 16 июня 1879 г.

³⁶ Близнецы Мария и Ольга Александровны (между 1793 и 1796–1889).

³⁷ Бестужев Михаил Александрович (1800–1871) — штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка, декабрист, писатель.

его тѣшить своимъ присутвіемъ. Есть надежда пристроиться въ Москвѣ, если опять не вмѣшается глупая Свербѣева³⁸.

Матвѣй Ивановичъ благодаритъ за память Θεодора Михайловича. Онъ очень скорбитъ обо всѣхъ безумныхъ дѣйствіяхъ нашей молодежи.

Мое глубокое почтеніе Вашему мужу. Желаящая Вамъ всего лучшаго, а главное здоровья.

Уважающая Васъ
А. Сазановичъ

7го Мая

1879 г.

Москва. <л. 2>

<2.>

Многоуважаемая Анна Григорьевна, пожалуйте извините меня за ошибку въ Вашемъ имени, что произошло не отъ невниманія, а отъ временной глухоты, которой всегда долго страдаютъ послѣ тифа. Мнѣ такъ ясно послышалось, что будто бы Вы назвали себя Мар<ъей> Григ<орьевной>, такъ что когда я увидѣла въ подписи около Вашей фамиліи А, тогда я представила, что для сокращенія Вы сливаете букву М съ Д.

Радуюсь за Васъ обоихъ, что Вы въ продолженіи лѣта до нѣкоторой степени отдохнете. Вы, какъ видно, неутомимая женщина, если при умственной работѣ успѣваете въ короткое время справить столько необходимыхъ дѣлъ въ домашнемъ обиходѣ. Вы мнѣ такую показали съ перваго раза, я вижу, что моя наблюдательность меня не обманываетъ. <л. 1> Мы ждемъ съ нетерпѣніемъ продолженія «Карамазовыхъ» и «Дневника». Послѣдній особенно былъ бы полезенъ въ данное время. Мы глубоко уважаемъ Θεодора Михайловича за его опредѣленность и честность убѣжденій.

Я злоупотребляю Вашимъ разрѣшеніемъ не торопиться съ письмами на почту, потому что они не тотчасъ примѣняются къ дѣлу.

Кромѣ писемъ Бестужева присоединяю Фонвизина³⁹ къ женѣ⁴⁰ изъ крѣпости, почему оно и безъ подписи, достану и съ подписью, Штенгеля⁴¹ къ нашей общей знакомой Андронниковой, Оболенскаго, Трубецкаго и Розена къ Мат<вѣю> Ив<ановичу>. Я еще много могу достать писемъ нашихъ, но пока М<атвѣй> Ив<ановичъ> на нихъ скупъ.

³⁸ Свербеева Зинаида Сергеевна, урожд. Трубецкая (1837–1924) — дочь декабриста князя С. П. Трубецкого, жена Н. Д. Свербеева.

³⁹ Фонвизин Михаил Александрович (1788–1854) — отставной генерал-майор, декабрист, член Союза Благоденствия, осужден по IV разряду, был на каторге и поселении.

⁴⁰ Фонвизина Наталья Дмитриевна, урожд. Апухтина (1805–1869) — жена декабриста М. А. Фонвизина, последовавшая за ним в Сибирь; впоследствии жена декабриста И. И. Пушина.

⁴¹ Штейнгейль Владимир Иванович, барон (1783–1862) — декабрист, писатель-мемуарист.

Штенгель говоритъ въ письмѣ о своей дочери Юліи⁴², что за Топильскимъ⁴³. Онъ былъ правитель какой-то канцеляріи въ Петер<бургѣ>, говорятъ преантипатичный господинъ, онъ недавно умеръ. <л. 1 об.> Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ «Конька горбунка»⁴⁴. Сынъ его Владиміръ⁴⁵ — крестникъ Штенгеля, теперь кончаетъ курсъ въ Петер<бургском> универ<ситетѣ>. Ипполитъ Ивановичъ б<аронъ> Шиллингъ⁴⁶ былъ Пред<сѣдатель> губ<ернскаго> суда.

Оболенскій⁴⁷ дѣвщами называетъ меня и покойную Аннету⁴⁸. Тогда Мат<вѣй> Ивановичъ черезъ к<нязя> Долгорукова⁴⁹ просилъ у Государя⁵⁰ разрѣшенія насъ удочерить. Оболенскій списывался объ этомъ дѣль съ Ростовцевымъ⁵¹, который былъ всегда съ нимъ въ дружбѣ и по возвращеніи нашемъ Ростовцевъ самъ началъ съ нимъ постоянную переписку, которую тоже можно достать отъ дочери Оболенскаго. Дочь въ письмѣ называетъ Евгений Петров<ичъ> княжной, потому, что наши смѣялись надъ нимъ, что онъ творитъ чудеса, производя князей не бывши самъ княземъ и къ своему потомству долженъ относиться почтительно — титулуя его⁵². Наши были лишены титула, а дѣти его сохраняли. <л. 2> Я забыла сказать, что у Штенгеля въ Сибири была другая семья — сынъ и дочь. Дочь умерла замужемъ въ Сибири, а сынъ былъ принятъ женой Штенгеля, какъ родной. Ник<олай> I разрѣшилъ ему носить фамилію Баронова.

⁴² Топильская Юлия Владимировна, баронесса, урожд. Штейнгейль (1811–1897).

⁴³ Топильский Михаил Иванович (1809–1873) — российский государственный деятель, сенатор, тайный советник.

⁴⁴ Ершов Петр Павлович (1815–1869) — поэт, прозаик, драматург, автор сказки в стихах «Конёк-Горбунок».

⁴⁵ Ершов Владимир Петрович — студент Петербургского университета в конце 1870-х гг. В 1880 г. уехал в Тобольск, где за ним было установлено негласное наблюдение в связи с подозрением на помощь политссылным (Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. М., 1934. Т. 3: Восьмидесятые годы. Вып. 2. Ст. 1369).

⁴⁶ Шиллинг Ипполит Иванович — чиновник Главного управления связи Западной Сибири, впоследствии председатель тобольского губернского суда.

⁴⁷ Оболенский Евгений Петрович, князь (1796–1865) — декабрист, участвовал в Союзе спасения и Союзе благоденствия, возглавил 14 декабря штаб восстания.

⁴⁸ Лескевич Анна Матвеевна, урожд. Бородинская (1840–1875) — воспитанница М. И. Муравьева-Апостола.

⁴⁹ Долгоруков Владимир Андреевич, князь (1810–1891) — военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, московский генерал-губернатор в 1865–1891 гг. См. письмо М. И. Муравьева-Апостола к В. А. Долгорукову от 30 сентября 1860 г. (Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма / предисл. и примеч. С. Я. Штрайха. Петроград: Былое, 1922. С. 93–94. URL: <https://www.prlib.ru/item/1290601>).

⁵⁰ Александр II Николаевич (1818–1881) — Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский (1855–1881) из династии Романовых.

⁵¹ Ростовцев Яков Иванович, граф (1803–1860) — генерал от инфантерии, государственный деятель, основной разработчик крестьянской реформы 1861 г. В юности был близок к декабристам, Е. П. Оболенский принял его в Северное общество в ноябре 1825 г. 12 декабря 1825 г. в письме цесаревичу Николаю Павловичу донес о возможном заговоре декабристов. Член Секретной следственной комиссии по делу петрашевцев.

⁵² Е. П. Оболенский женился в 1846 г. на своей горничной Варваре Самсоновне Барановой. У них было 9 детей.

Матвѣй Ивановичъ, Марья Константиновна⁵³ и я шлемъ свое глубокое почтеніе Вамъ и Θεодору Михайловичу съ желаніемъ здоровья.

Извините за каракули, право въ другой разъ напишу толковѣе и пригляднѣе. Мат<вѣй> Ив<ановичъ> торопитъ на почту, чтобъ я скорѣе вернулась къ чтенію газетъ.

Цѣлую дѣточекъ и, если позволите, то и Васъ уважаемая Анна Григорьевна.

Преданная Вамъ и уважающая

А. Сазановичъ

16²⁰ Іюня⁵⁴

1879 г. Москва. <л. 2 об.>

<3.>

Многоуважаемая Анна Григорьевна, неожиданная кончина дорогого для русскаго сердца Θεодора Михайловича глубоко насъ огорчила.

Какимъ достойнымъ блестящимъ образомъ покойный закончилъ послѣдній годъ своей полезной жизни: незабвенною рѣчью на праздникъ Пушкина и романомъ «Братья Карамазовы», въ которомъ такъ типично отразилось наше взбаламученное общество.

Матвѣй Ивановичъ и я, мы спѣшимъ выразить Вамъ, многоуважаемая Анна Григорьевна, сердечное <л. 4> соболизнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ. — У Васъ есть большое утѣшеніе — сознаніе, что Вы вполне были достойной энергичной подругой покойнаго и составляли его счастье.

Дай Вамъ Богъ воспитать своихъ дѣтокъ въ родителей.

Позвольте обнять Васъ и малютокъ.

Всегда душевно преданная Вамъ

А. Сазановичъ

Москва.

1 Февраля

1881 г. <л. 4 об.>

<4.>

Добрѣйшая и уважаемая

Анна Григорьевна!

Вскорѣ послѣ Вашего отъѣзда я неожиданно захварала и 3 мѣсяцъ лежу неподвижно на спинѣ съ лѣвымъ забинтованнымъ глазомъ, а на правомъ козырекъ. У меня сильное нервное расстройство и отдѣленіе стѣчатой оболочки, хуже это<го> ничего не могло быть, поэтому я не могла исполнить свое обѣщаніе побывать

⁵³ Муравьева-Апостол Мария Константиновна, урожд. Константинова (1810–1883).

⁵⁴ Вместо: Іюня — было начато: Янва

у пр. Ковалевскаго⁵⁵, а постороннему лицу не могла доверить письма, которыя я хотѣла ему показать. Позднѣе была здѣсь проѣздомъ моя хорошая знакомая, которую я посылала <л. 6> В<ладимиру> О<нуфріевичу>, но ей сказали, что онъ уѣхалъ за границу. Очень жаль, что Вы хворали все это время, берегите Ваше здоровье; зная, что Вы имѣете столько дѣлъ на рукахъ, мнѣ совѣстно заставлятъ Васъ хлопотать о себѣ. Если Вы согласитесь, то я пришлю Вамъ письмо Кн. Волконскому⁵⁶, бывшему Попечителю СПетербургскаго учебнаго округа и попрошу Васъ лично доставить ему мое письмо съ моими документами. Я бы попросила его выхлопотать мнѣ брошку и, вѣроятно, если онъ захочетъ, то исполнитъ <л. 6 об.> это безъ всякихъ затрудненій. Я пишу Вамъ чужой рукой и вообще не знаю въ какой формѣ нужно написать просьбу, все равно онъ за меня ее можетъ составить. Я не могу теперь писать, а я поступила сестрой милосердія по его рекомендаціи. Напишите мнѣ въ отвѣтъ два слова, тогда я пришлю письмо къ Князю и бумаги на Ваше имя. Какъ не стыдно, Добрѣйшая Анна Григорьевна, думать, что я могу на <л. 7> Васъ сердиться! Матвѣй Ивановичъ Васъ привѣтствуетъ и дѣтей Вашихъ цѣлуетъ. Я же сердечно обнимаю Васъ и дѣтокъ Вашихъ,

Уважающая и Любящая Васъ
А. Сазановичъ

4 Января 1882 г.
Москва <л. 7 об.>

<5.>

21 Января 1882 г.
Москва

Добрѣйшая и уважаемая
Анна Григорьевна!

Спасибо Вамъ за скорый отвѣтъ. Извѣщайте меня, хотя изрядка, о Вашемъ здоровіи, я всегда буду интересоваться Вашею дѣятельностью и судьбою Вашихъ милыхъ дѣтокъ. Какъ Вы ихъ устроили относительно ученья и вполнѣ ли они здоровы? Я на дняхъ была у Крюкова, онъ нашелъ нѣкоторое улучшение въ глазу и мнѣ позволено иногда сидѣть, но рекомендуется спокойствіе и по возможности неподвижность и бинтовка еще на мѣсяць; приходится вооружиться терпѣніемъ! Матвѣй Ивановичъ теперь лечится у <л. 9> гомеопата и чувствуетъ себя нѣсколько крѣпче. Онъ Васъ сердечно привѣтствуетъ и крѣпко цѣлуетъ Вашихъ дѣтокъ. —

Я злоупотребляю Вашей добротой и посылаю Вамъ всѣ мои документы и письмо Кн.<язю> Волконскому, которое прошу предворительно прочесть. Скажите ему,

⁵⁵ Ковалевскій Владимир Онуфріевич (1842–1883) — ученый-геолог, палеонтолог и зоолог, доктор философии. Муж математика Софьи Васильевны Ковалевской.

⁵⁶ Волконскій Михаилъ Сергеевич, князь (1832–1909) — попечитель Петербургскаго учебнаго округа (1852–1909), тайный советник, статс-секретарь, сенатор и обер-гофмейстер, заместитель министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова.

если нуженъ денежный взносъ, то я немедленно пришлю положенную сумму. Можетъ быть мнѣ дадутъ одно разрѣшеніе носить такую брошку и я тогда могу сама заказать у Хлѣбникова по образцу брошекъ московскихъ Сестеръ Милосердія. —

Цѣлую Васъ и дѣтокъ Вашихъ и прошу не забывать душевно любящую и уважающую Васъ

А. Сазановичъ <л. 9 об.>

Если найдете нужнымъ что переменить въ моемъ письмѣ Князю, то, пожалуйста, перемените; я теперь плохо соображаю, пишу все равно чужою рукой. Кто не перепишетъ будетъ хорошо. <л. 10>

<6.>

Добрѣйшая и Многоуважаемая
Анна Григорьевна!

Я получила въ одинъ день письма отъ Васъ и К<нязя> Волконскаго съ доброю вѣстью, а сегодня получила отъ него желанную для меня брошку «Краснаго Креста». Горячо обнимаю Васъ и шлю Вамъ тысячу благодарностей за Ваши успѣшныя хлопоты. Но Вы очень огорчили меня, дорогая Анна Григорьевна, своимъ тяжелымъ душевнымъ настроеніемъ, право, Вамъ грѣшно приходитъ въ отчаяніе! Вы были женою лучшаго изъ русскихъ людей, нѣсколько лѣтъ пользовались полнымъ взаимнымъ счастьемъ; <л. 11> Теперь Вы живете для дѣтей и кромѣ того должны жить и для общества, потому что хорошій человекъ непременно приноситъ пользу уже тѣмъ, что живетъ вращаясь между людьми. Хотя бы одинъ примѣръ Вашей неутомимой дѣятельности, онъ долженъ уже неволью пробудить изъ апатіи многихъ женщинъ, а это не малый подвигъ! Горевать о прошломъ невозвратномъ – бесполезно. Грѣшно Вамъ, моя дорогая, роптать на судьбу. Берегите здоровье! Это главное и пожалуйста не унывайте! — Я разбитая и слабая и въ самой печальной нравственной обстановкѣ не думаю унывать и сержусь на себя, что я <л. 11 об.> до сихъ поръ побѣждавшая обстоятельства, допустила обстоятельствамъ себя побѣдить! — Я положительно стыжусь своей нервной болѣзни и стараюсь оправиться; да еще задумываю затѣять борьбу съ человекомъ, который сильнѣе меня. —

Вотъ и бѣда въ моей болѣзни, что ни лѣкаря, ни лѣкарства не могутъ мнѣ помочь, а нужно немедленное выселеніе въ здоровую атмосферу, а этого нельзя, и то я не унываю, надѣюсь какъ нибудь преодолѣть себя и опять вскочить на ноги.

На будущей недѣлѣ я пошлю Вамъ, заказнымъ, нѣсколько писемъ нашихъ Декабристовъ. <л. 12> Матвѣй Ивановичъ благодаритъ Васъ за привѣтъ, благословляетъ Васъ и дѣтей. Здоровье его, слава Богу, удовлетворительно. —

Позвольте обнять Васъ и дѣтокъ Вашихъ

Глубоко уважающая Васъ
А. Сазановичъ

11 Февраля 1882 г.
Москва <л. 12 об.>

<7.>

Милая и дорогая Марья⁵⁷ Григорьевна, посылаю Вамъ нѣсколько писемъ покойнаго Батенкова⁵⁸ и одно к<нзя> Оболенскаго. Разберу другія и тогда пришлю еще нѣсколько писемъ Об<оленскаго> и другихъ.

Царапаю наобумъ

А. Сазанов<ичъ> <л. 3>

Больше писать не могу, прибавляю чужою рукой. Глазу нѣсколько лучше, но докторъ все еще рекомендуетъ бинтовку, лежку и ничего не дѣлать, отъ чего я начинаю жирѣть; отъ всего этого какое нибудь приращеніе и то хорошо. Кажется еще три мѣсяца придется оставаться въ этомъ положеніи. Подавайте въсточку о себѣ и дѣтяхъ. Обнимаю Васъ всѣхъ.

17 Февраля 1882 г.

Москва <л. 3 об.>

<8.>

Москва

21 Февраля.

1884 г.

Многоуважаемая, добрѣйшая Анна Григорьевна, я должна была изъ первыхъ записаться на полное изданіе сочиненій нашего незабвеннаго Θεодора Михайловича, тѣмъ больше, что такъ приказывалъ Матвѣй Ивановичъ, но вышло иначе, изъ того что вмѣстѣ съ тѣмъ я все собиралась написать Вамъ длинное, предлинное письмо, послѣдовательно изобразивъ въ немъ всѣ неожиданныя перемѣны, происшедшія послѣ Вашего послѣдняго свиданья съ нами въ Москвѣ. <л. 14> Длинное письмо остается все таки за мной, такъ какъ я еще слишкомъ утомлена и не собираю мыслей; поэтому теперь я спѣшу только послать Вамъ 25 р. за изданіе, и прошу Васъ не полениться, извѣстить меня о Вашемъ житѣи бытѣи и здоровіи.

Матвѣй Ивановичъ на масляной нѣсколько прихварнулъ, но теперь совершенно поправился. Сегодня онъ пріобщался у себя дома, ему трудно ходить въ церковь, при этомъ я боюсь, чтобъ не простудился. Въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ здоровье его, слава <л. 14 об.> Богу, весьма удовлетворительно. Мы сердечно привѣтствуемъ Васъ, дорогая Анна Григорьевна, и цѣлуемъ дѣтокъ.

Уважающая и искренно любящая Васъ

А. Сазановичъ <л. 15>

⁵⁷ Так в рукописи.

⁵⁸ Батенков (Батеньков) Гавриил Степанович (1793–1863) — подполковник, декабрист, член Северного общества, писатель.

<9.>

Москва
24 Марта
1884 г.

Добрѣйшая Анна Григорьевна,

Матвѣй Ивановичъ благодаритъ Васъ за скорую высылку книгъ, но я не благодарю за то что не написали мнѣ ни строчки.

Пользуюсь поѣздкой въ Петер<бургъ> Осипа Яковлевича Журбана, одного изъ секретарей Иерусалимскаго патріарха Никодима, чтобъ напомнить Вамъ о нашемъ мѣстопребываніи въ Москвѣ, на Пречистенскомъ бульварѣ, близъ Арбатской площади, въ домъ Иерусалимскаго подворья, куда и просимъ Васъ завернуть, если будете въ Москвѣ. <л. 17> Сообщите гдѣ проведете лѣто, здоровы ли дѣти и какъ Вамъ живется.

Матвѣй Ивановичъ часто вспоминаетъ Васъ всѣхъ и очень жалѣетъ, что Вы не даете о себѣ вѣсточекъ.

Вы намъ обѣщали карточки съ себя и дѣтокъ; если въ данное время есть лишнія, то, пожалуйста, пришлите съ Осипомъ Яковлевичемъ; Вы бы этимъ доставили большое удовольствіе Матвѣю Ивановичу.

Матвѣй Ивановичъ сердечно привѣтствуетъ Васъ и цѣлуетъ дѣтокъ. <л. 17 об.> Всѣхъ Васъ обнимаю.

Уважающая Васъ
А. Сазановичъ <л. 18>

<10.>

Москва.
1884.
18 декабря.

Многоуважаемая, добрѣйшая Анна Григорьевна, знакомый намъ докторъ гомеопатъ Трифановскій⁵⁹ недавно получилъ анонимное письмо, приглашающее его къ больному старику, находящемуся съ семьей въ крайности. Этотъ старикъ называетъ себя Платономъ Ивановичемъ Поповымъ⁶⁰, увѣряетъ, что былъ сосланъ въ Иркутскъ по исторіи Петрашевицевъ и тамъ близко познакомился съ Мат<вѣемъ> Иван<овичемъ> Мур<авьевымъ> Апост<оломъ>. Но послѣднее неправда, Мат<вѣй> Иван<овичъ> никогда не жилъ въ Иркутскъ и въ Сибири изъ Петрашевицевъ зналъ

⁵⁹ Трифановский Дмитрий Семенович (1842 или 1843–1924) — первый русский врач-гомеопат, известный своими добротой и бескорыстием (бесплатно лечил бедняков).

⁶⁰ Попов Платон Иванович — чиновник Петербургской таможни, привлекался Следственной комиссией к допросу по делу петрашевицев, но не подвергся взысканию (см.: Дело петрашевицев: в 3 т. М., Л.: АН СССР, 1951. Т. 3. С. 499).

однаго Ястржемскаго⁶¹. Можетъ быть Плат<онъ> Иван<овичъ> смѣшиваетъ гр<афа> Мурав<ьева> Амурск<аго>⁶² съ Мат<вѣемъ> Иванов<ичемъ>. — Теперь остается узнать отъ Васъ, дѣйствительно ли онъ былъ товарищемъ покойнаго Θεодора Михайловича, остался ли онъ въ живыхъ и гдѣ въ данное время находится. Этотъ живетъ близъ Смоленскаго рынка, въ приходѣ Николы на Щепяхъ, по <л. 19> Никольской ул<ицѣ> въ домъ Шурыгина, въ заднемъ флигель. — Я Вамъ буду очень благодарна, если Вы потрудитесь отвѣтить мнѣ на все это, потому что докторъ нашелъ Попова съ семьей въ самомъ плачевномъ положеніи и принимаетъ въ немъ сердечное участіе. Если все что Плат<онъ> Ив<ановичъ> сообщилъ о себѣ Триф<ановскому> – дѣйствительно, тогда, можетъ быть, кто нибудь изъ оставшихся въ живыхъ товарищей его тоже приметъ въ немъ участіе и напишетъ разбитому старику нѣсколько утѣшительныхъ словъ.

Я очень жалю, милая Анна Григорьевна, что Вы не завернули къ намъ, когда были въ послѣдній разъ въ Москвѣ.

Въ первой части посмертнаго изданія сочиненій Вашего мужа я съ особеннымъ интересомъ прочла матеріалы для его біографіи, въ которыхъ выдается переписка Θεодора Михайловича со знакомыми. <л. 19 об.> Мы не воображали, что у насъ съ нимъ столько общаго родного. Первая часть читается вѣсми съ жадностью, у насъ ее постоянно берутъ. Въ ней вся дѣятельность покойнаго и его направленіе обрисовываются ясно, доступно пониманію всякаго. Такое обстоятельное знакомство съ покойнымъ Θεодоромъ Михайловичемъ должно принести громадную пользу нашему больному обществу, оно изцѣлитъ не мало язвъ и образумитъ много головъ.

Вы, вѣроятно, давно уже продали все изданіе и скоро начнете печатать второе; тогда я куплю у Васъ 2 экземпляра и пошлю ихъ въ Сибирь моимъ друзьямъ — двумъ учительницамъ.

Матвѣй Ивановичъ и я поздравляемъ Васъ съ наступающими праздниками, цѣлуемъ дѣтей. Крепко обнимаю Васъ добрыйшая Анна Григорьевна. Не забывайте преданную Вамъ

А. Сазановичъ <л. 20>

Р. С. «Близъ Арбата, Пречистенскій бульваръ, домъ Іерусалимскаго подворья, кв<артира> Мурав<ьева> Апост<ола>» <л. 20 об.>

⁶¹ Ястржембскій (Ян Фердинанд) Иван Львович (1814–1886) — петрашевец, приговорен к смертной казни, замененной шестью годами каторги, куда его отправили в одной партии с С. Ф. Дуровым и Ф. М. Достоевским.

⁶² Муравьев-Амурскій Николай Николаевич, граф (1809–1881) — государственный деятель, с 1847 по 1861 г. служил генерал-губернатором Восточной Сибири.

<11.>

Москва.
23 Марта.
1885 г.

Христось Воскресе!
Многоуважаемая Анна Григорьевна.

Матвѣй Ивановичъ и я поздравляемъ Васъ и дѣтокъ Вашихъ съ наступленіемъ радостнаго праздника Пасхи, желаемъ Вамъ вѣсьмъ здоровья, бодрости и всего самаго утѣшительнаго.

Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца я ежедневно собиралась писать Вамъ и выслать деньги за два эк<земпляра> 2го изданія Сочиненій Θεодора Михайловича; но наплывъ различныхъ суетливыхъ дѣлъ всегда мѣшалъ мнѣ взяться за перо<.> — Послѣ первыхъ праздничныхъ дней я тотчасъ вышлю деньги и два адреса, по которымъ и прошу Васъ высылать книги въ Сибирь; <л. 21> кромѣ того прошу отложить для меня еще два эк<земпляра> этого изданья; за послѣдніе я отдамъ деньги, когда Вы будете въ Москвѣ; исполнѣ надѣясь, что это будетъ въ маѣ или іюнѣ.

Я поручила книгопродавцу Васильеву выслать Вамъ только что вышедшую книгу Влад<иміра> Θεод<оровича> Чижа: «Достоевскій какъ психопатологъ». — Кажется, я уже говорила Вамъ объ этомъ «Очеркъ»; онъ былъ напечатанъ прошлаго года въ «Русскомъ Вѣстникѣ»⁶³. Авторъ его находится въ Лейпцигѣ уже второй годъ и занимается у Вундта⁶⁴, готовясь быть впослѣдствіи профессоромъ. У него вѣсь задатки ученаго, наука для него первое наслажденье въ жизни, при этомъ онъ уменъ и исполнѣ русскій человекъ. <л. 21 об.> Мат<вѣй> Иван<овичъ> слава Богу здоровъ, моему глазу нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ онъ меня не беспокоитъ; въ общемъ я теперъ совершенно здорова и даже потолстѣла, чего за мной никогда не водилось.

Прошу обнять за меня дѣтокъ, Мат<вѣй> Ив<ановичъ> ихъ благословляетъ и шлетъ Вамъ искренній привѣтъ.

Преданная Вамъ и любящая Васъ
А. Сазановичъ <л. 22>

⁶³ Чиж В. Ф. Достоевский как психопатолог. М.: Университетская типография, 1885. 123 с. Первая публикация: Русский Вестник. 1883. Т. CLXXI. Май. С. 272–316; Т. CLXXI. Июнь. С. 825–885. Оба издания включены в «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского» (1906), составленный А. Г. Достоевской.

⁶⁴ Вундт Вильгельм Максимилиан (1832–1920) — немецкий врач, физиолог и психолог, профессор философии Лейпцигского университета, основатель первой в мире психологической лаборатории, преобразованной в Институт экспериментальной психологии.

<12.>

Добрѣйшая, многоуважаемая
Анна Григорьевна!

Матвѣй Ивановичъ и я поздравляемъ встѣхъ Васѣ съ праздниками Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ, отъ души желаемъ Вамъ встрѣтить эти дни въ радости и спокойствіи.

Я уже получила изъ Лондона отъ Кати Телферъ⁶⁵ большую благодарность <л. 24> за высланныя Вами книги. Спасибо, что поторопились посылкой. Я тоже давно получила отъ Васѣ четыре тома, т. е. 2, 3, 4, 6. Недостаетъ 1 и 5. Вѣроятно Вы издаете ихъ не по порядку.

Мы доставили книгами истинное счастье сибирячкамъ. Отъ Девятовой я сегодня получила восторженное письмо. Она чрезвычайно довольна, что Вы сами написали ей и она съ <л. 24 об.> радостью поторопилась отвѣтить Вамъ, излить свою признательность. Матвѣй Ивановичъ сердечно привѣтствуетъ Васѣ и благословляетъ дѣтокъ, которыхъ прошу поцѣловать за меня.

Уважающая и любящая Васѣ
А. Сазановичъ

Москва.

24 Декабря.

1885 г. <л. 25>

<13.>

Добрѣйшая и Многоуважаемая Анна Григорьевна, благодарю за сочувствіе моему тяжкому горю. — Матвѣй Ивановичъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которыхъ можно всю жизнь одинаково любить, а слѣдовательно и одинаково уважать. Я до сихъ поръ не могу хорошенько придти въ себя отъ неожиданной кончины безцѣннаго старца. Вѣдь я давно увѣрила себя, что онъ непременно проживетъ до ста лѣтъ и даже за сто лѣтъ. Между тѣмъ болѣзнь началась уже съ прошлаго года, когда въ Январѣ ему грозилъ параличъ сердца; тогда бѣда миновала; но съ тѣхъ поръ кровообращеніе стало совершаться медленнѣе, отчего слабѣлъ весь организмъ.

Наружно Матвѣй Ивановичъ цвѣлъ здоровьемъ, <л. 27> поэтому я не помышляла о такой близкой разлукѣ съ человѣкомъ, на которомъ сосредоточивались встѣ мои земныя привязанности. Его крѣпкое сложеніе дало ему силы долго перемогать-ся: онъ лежалъ въ постель всего два дня.

Встѣ невзгоды жизни я умѣла переносить съ должною твердостью, не считая ихъ настоящимъ несчастьемъ. Но кончина дорогого Матвѣя Ивановича меня поколебала; я оказалась самой малодушнѣйшей женщиной въ міръ.

---

⁶⁵ Телфер Екатерина (Catherine Telfer), урожденная Муравьева — переводчица русской литературы.

У меня теперь въ распоряженіи всѣ бумаги покойнаго, вся его переписка съ товарищами и посторонними знакомыми.

Что Вы намѣрены дѣлать съ письмами Матвѣя Ивановича и его товарищей, которыя я когда то передала Ѳеодору Михайловичу. Не соединить <л. 27 об.> ли ихъ всѣ вмѣстѣ и не издать ли ихъ отдѣльной книгой?

Я ищу другую квартиру и къ 1 Юню должна оставить домъ Іерус<алимскаго> подворья, такъ какъ нашу квартиру сдали къ этому сроку. Затѣмъ я намѣрена до сентября проблуждать съ Сережей сначала въ Кіевъ, а потомъ въ Крыму. — Въ первыхъ числахъ Юня, вѣроятно, еще буду въ Москвѣ. Надѣюсь, Анна Григорьевна, Вы завернете ко мнѣ, если будете здѣсь. Я слишкомъ давно Васъ не видѣла. — Черкните, въ Петер<бургъ> ли Вы въ данное время?

Цѣлую Вашу молодежь.

Душевно Вамъ преданная

А. Сазановичъ

Москва.

8/20 Мая.

1886 г. <л. 28>

Когда устроюсь въ новой квартирѣ, тогда буду просить Васъ всегда останавливаться у меня. <л. 28 об.>

<14.>

Москва. Плющиха, домъ Дювернуа, близъ Дѣвичьяго поля.

25/6 Августа.

1886 г.

Многоуважаемая Анна Григорьевна, очень жалѣю, что и этотъ годъ мнѣ не пришлось съ Вами повидаться. Я надѣялась, что Вы ко мнѣ завернете и собиралась потолковать съ Вами относительно бумагъ и писемъ товарищей моего безцѣннаго Матвѣя Ивановича, которыя теперь въ моемъ полномъ распоряженіи. Все чрезвычайно интересно и многое весьма поучительно для нынѣшней молодежи.

Кое что помѣщу въ «Русскомъ Архивѣ», а затѣмъ, хорошенько подобравъ и выбравъ бумаги, не издать ли <л. 36> ихъ отдѣльной книгой? Я положительно не желаю возиться съ редакціями, — тошнехонько съ этими господами.

Не знаю, гдѣ Вы теперь находитесь, поручаю юному технологу, Никол<лаю> Александр<овичу> Обручеву, передать Вамъ эти строчки и фотографическія карточки покойнаго.

Матвѣй Ивановичъ любилъ умную учащуюся и трудящуюся молодежь, поэтому Ник<олай> Алек<сандровичъ> пользовался его особеннымъ расположеніемъ.

На этомъ основаніи я смѣло представляю его Вашему семейству и предоставляю Вашему благосклонному вниманію.

Крѣпко цѣлую Вашихъ дѣтокъ и прошу Васъ вспомнить объ преданной Вамъ

А. Сазановичъ <л. 36 об.>

<15.>

Уважаемая Анна Григорьевна, я остановилась въ Сѣвер<ной> Гостин<ицѣ> № 56. Сегодня меня не будетъ дома. Извѣстите меня, когда можете меня принять и когда придти ко мнѣ. Тогда я сображусь съ моимъ свободнымъ временемъ.

Преданная Вамъ
А. Сазановичъ <л. 38>

<16.>

Москва.

16/28 Ноября.

1886 г.

Многоуважаемая, добрыйшая Анна Григорьевна, я очень рада, что угодила Вамъ карточками нашего дорогого Матвѣя Ивановича. Мнѣ чрезвычайно пріятно, что его переписка со мной послужитъ въ пользу училища, открытаго въ память незабвеннаго Ѳедора Михайловича; котораго покойный высоко цѣнилъ и считалъ лучшимъ наставникомъ общества. Вы имѣли полное право самостоятельно распорядиться этой перепиской какъ своимъ наслѣдствомъ. — Припомните, когда я пріѣхала изъ Румыніи, тогда Вашъ мужъ очень заинтересовался перепиской Матвѣя Ивановича <л. 5> со мной и пожелалъ выбрать себя одно изъ его писемъ; но, прочитавъ всѣ, онъ затруднился выборомъ, такъ онъ ему понравились, и просилъ меня подарить ему всѣ до одного. Я съ радостью уступила ему драгоценную для меня переписку; въ полной увѣренности, что она не пропадетъ безслѣдно; а будетъ своевременно напечатана вмѣстѣ съ автографами его товарищей. Я нашла въ бумагахъ покойнаго всѣ мои письма къ нему изъ Румыніи, поэтому и спросила у Васъ о судьбѣ отвѣтныхъ его писемъ ко мнѣ; полагая, что Вы, въ хлопотахъ и заботахъ по изданіямъ, могли о нихъ забыть. Я выписала изъ Сибири свою старую знакомую, которая пробудетъ у меня годъ; <л. 5 об.> она въ восторгѣ отъ Москвы; я хочу познакомить ее и съ Петер<бургомъ>; куда мы и собираемся послѣ новаго года. Безъ нея я не скоро двинулась бы съ мѣста; такъ какъ и у меня много хлопотъ и заботъ; я до сихъ поръ не найду времени для отдыха; хотя въ послѣднемъ сильно нуждаюсь.

Обручевъ много обѣщающій юноша; онъ настойчивъ въ умственномъ трудѣ; самъ пролагаетъ себѣ дорогу; можно поручиться, что изъ него выйдетъ ученый и во всякомъ случаѣ человекъ незаурядный. Онъ очень благодарилъ меня за знакомство съ Вами и остался чрезвычайно доволенъ Вашимъ любезнымъ пріемомъ.

Извѣстите меня, когда Семейскій полагаетъ печатать письма Матвѣя Ивановича. <л. 6>

До пріятнаго свиданья, добрыйшая Анна Григорьевна, увидимся, — потолкуемъ обо всемъ, а въ письмѣ всего не передашь.

Уважающая Васъ и преданная
Вашей семьѣ всюю душой
А. Сазановичъ <л. 6 об.>

<17.>

Москва.
21 Апрелья.
1887 г.

Воистину воскресе!

Уважаемая Анна Григорьевна, я понимаю, что Вы всегда заняты и Вамъ нельзя быть особенно точной въ перепискѣ, также какъ и мнѣ.

Я очень рада извѣстію, что Вы еще въ Петерб<урге>. Значитъ, мы скоро увидимся. — Я выѣзжаю изъ <л. 30> Москвы 26 Апр<гья> съ утр<а> 9 ч<асовымъ> поѣздомъ и останусь въ Петерб<урге> до 6 мая. Лѣто провожу въ «Петровско-Разумовскомъ» собственно для удовольствія Серёги⁶⁶, которому уже 18 лѣтъ. Съ науками мы покончили, — время упущено; но «на нѣтъ и суда нѣтъ»; а все же въ 5 лѣтъ многое сдѣлано; въ общемъ онъ очень и очень выправился, такъ что я имъ весьма довольна.

До скорого свиданья, дорогая <л. 30 об.> Анна Григорьевна, а пока заочно встѣхъ Васъ цѣлую.

Преданная Вамъ
А. Сазановичъ <л. 31>

<18.>

Петровско-Разумовское, дача Порто, близъ послѣдняго дачнаго проѣзда къ Академіи.

15 Юля.
1887 г.

Уважаемая, добрыйшая
Анна Григорьевна!

Я получила отъ своихъ хорошихъ знакомыхъ Преображенскихъ выписку о дѣйствіяхъ Плоцкаго губернатора Л. И. Черкасова и о результатахъ польско-ксендзовскихъ гоненій на него. Прошу Васъ, въ память патріотическихъ чувствъ покойнаго Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола, немедленно передать прилагаемую выписку К. П. Побѣдоносцеву⁶⁷, послѣдній былъ нѣсколько знакомъ съ покойнымъ въ Твери. Я могла бы передать ее М. Н. Каткову⁶⁸; онъ знаетъ и уважаетъ Серг<гья> Егоров<ича> Преображенскаго, какъ неподкупнаго истинно русскаго

⁶⁶ Лескевич Сергей — сын Анны Бородинской, воспитанницы М. И. Муравьева-Апостола. После смерти декабриста Сергей был на попечении Сазанович.

⁶⁷ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — правовед, государственный деятель, писатель, действительный тайный советник.

⁶⁸ Катков Михаил Никифорович (1818–1887) — публицист, издатель, литературный критик, редактор газеты «Московские Ведомости» и журнала «Русский Вестник».

человѣка; къ несчастію у Каткова недавно былъ нервный ударъ, ему теперь лучше, хотя онъ все еще <л. 7> въ опасности.

Шипкинскій герой завязанъ полякъ и скрытно дѣйствуетъ за своихъ. Матвѣй Ивановичъ удивлялся и огорчался назначенію врага на самостоятельное мѣсто въ непріязненномъ намъ краѣ⁶⁹.

По газетамъ я узнала, что Вася не было въ Ст<арой> Рус<сь> при посѣщеніи Велик<имъ> Княз<емъ> школы драгоцѣнной памяти Ф. М. Достоевскаго, изъ чего заключаю, что здоровье Вашей дочери не позволило Вамъ преждевременно оставлять чужіе края.

Я провожу льто съ Сережей въ Петр<овско> Разум<овскомъ> ему очень весело со своимъ сверстникомъ Порто и его сестрами, у которыхъ собирается разнообразная молодежь.

Себя я предоставляю пока единственное развлеченіе — радоваться чужому веселію. Впрочемъ, по Вашему совѣту, я хочу обратить нѣкоторое вниманіе на Ав<густу> Пав<ловну>, поэтому къ зимѣ попробую выглянуть изъ своего внутренняго заключенія и попробую не отчуждаться всѣхъ личныхъ человѣческихъ удовольствій; тогда, <л. 7 об.> можетъ быть сдѣлаюсь еще полезнѣе для другихъ.

Вы ужасно поразили меня тѣмъ, что я держу себя въ вѣчномъ загонѣ; вѣдь я этаго сама за собой никогда не замѣчала, привыкнувъ съ ранняго дѣтства все уступать другимъ, а самой стушевываться, да стушевываться. Теперь я даже припоминаю довольно основательную причину подобнаго образа дѣйствій. Покойная Марья Константиновна ежедневно твердила мнѣ: — «всѣ люди, какъ люди», «одинъ чертъ въ рогожку». Вотъ я и начала съ пятилѣтняго возраста тщательно прятать эту рогожку отъ постороннихъ глазъ, а когда скрыть ее не было возможности, то я дѣйствовала такъ, чтобъ эту рогожку мнѣ прощали. Такимъ путемъ я приобрѣла на всю жизнь самую ослиную скромность, всегда приносившую мнѣ лишнія непріятности, что и предсказывалъ мнѣ мой наставникъ И. Д. Якушкинъ⁷⁰, серьезно озабоченный такою безобразною крайностью, тѣмъ больше, что она мирно уживается съ другою совершенно ей противоположной, о которой я пока благоразумно умолчу до времени, когда Ваша замѣчательная наблюдательность <л. 8> ее уловитъ.

Надѣюсь, добрыйшая Анна Григорьевна, что Вы черкнете мнѣ въ отвѣтъ словечко о приложенной выпискѣ.

Привѣтствую Вашу молодежь и крѣпко жму Вашу руку.<.>

Уважающая Вася

А. Сазановичъ

P. S. Мой городской адресъ: Плющиха, домъ Дювернуа. <л. 8 об.>

⁶⁹ Вместо: краѣ — было: краю

⁷⁰ Якушкин Иван Дмитриевич (1794–1857) — декабрист, мемуарист, основатель и педагог Ланкастерской школы в Ялуторовске.

<19.>

*Добрѣйшая и многоуважаемая
Анна Григорьевна!*

Я была у Васъ въ Ялтѣ въ день Вашего отъѣзда къ больному брату⁷¹. Вашъ сторожъ сказалъ мнѣ, что Вы, во всякомъ случаѣ, возвратитесь въ хуторъ до окончательнаго отбытія въ Петер<бургъ> поэтому я еще разъ заѣзжала къ Вамъ, но опять неудачно.

Мы возвратились изъ Крыма ко 2^{му} Ноябрью. Я отыскала у себя 37 писемъ Матвѣя Ивановича, пополняющихъ тѣ, которыя я уже вручила Вамъ. Если они теперь Вамъ нужны, то я перешлю ихъ по полученіи отъ Васъ вѣсточки. — Будутъ ли эти письма возвращены Вамъ послѣ печати или Семеvскій завладѣетъ ими?

Я занимаюсь подборомъ бумагъ и писемъ Мат<вѣя> Иван<овича> полученныхъ мною по духов<ному> завѣщ<анію> и собираю ихъ издать отдѣльной книгой, поэтому его переписка со мной не можетъ быть изъ нея выключена. Пожалуйста, устройте такъ, чтобъ за мной оставалось право владѣть этими письмами и печатать ихъ. Я забыла, сколько писемъ Мат<вѣя> Иван<овича> я подарила Феодору Михайловичу, этими конечно Вы располагаете по <л. 11> своему усмотрѣнію, но вѣроятно дадите мнѣ копіи съ нихъ, а прочія, если можно возвратите мнѣ по напечатаніи.

По духов<ному> завѣщ<анію> Мат<вѣй> Иван<овичъ> оставилъ мнѣ всю свою бібліотеку. Между сочиненіями его отца, у меня есть его переводъ съ греческаго, напечатанный въ 1821 г. въ типогр<афіи> Н. Греча, съ текстомъ подлинника «Облака Аристофана». Бартеневъ⁷², въ разговоръ объ этой книгѣ, упомянулъ, что переводъ до сихъ поръ считается превосходнымъ, онъ высказалъ желаніе купить у меня право на ея изданіе. Но спустя нѣкоторое время, сообщилъ мнѣ, что этимъ правомъ теперь всякій можетъ пользоваться. Я не знаю насколько все это вѣрно. — Не посоветуете ли Вы мнѣ самой издать эту книгу, если только она, какъ учебное пособіе, можетъ быть принята въ гимназіяхъ и если я имѣю право ее издавать. Прошу Васъ, добрѣйшая Анна Григорьевна, спросить о томъ и о другомъ у одного Побѣдоносцева, чтобъ не разглашать о намѣреніи изданія.

У меня хранится переписка попечит<еля> Москов<скаго> универ<ситета> гр<афа> П. А. Капниста⁷³ съ Матвѣемъ Ивановичемъ и со мной по случаю покупки за безцѣнокъ у Мат<вѣя> Иван<овича> права на имѣніе въ Полтав<ской> губ<ерніи> Миргород<скаго> <л. 11 об.> уѣзда и желанія защититься отъ газетныхъ нападокъ за такой неблагородный торговый оборотъ, защититься именемъ

⁷¹ Сниткин Иван Григорьевич (1849–1887) — младший брат А. Г. Достоевской.

⁷² Бартенев Петр Иванович (1829–1912) — историк и литературовед, основатель и издатель исторического журнала «Русский Архив».

⁷³ Капнист Павел Александрович, граф (1840–1904) — писатель, чиновник министерства юстиции, попечитель Московского учебного округа и Московского университета (1880–1895), сенатор.

Мат<вья> Иван<овича>, подъ которымъ онъ желалъ напечатать статью своего сочиненія. Теперь — при жизни Свистунова⁷⁴, ихъ сообщника, эту интересную переписку напечатать нельзя; но Семевскій можетъ ее купить для будущаго времени. Я дала бы ему прочесть переписку въ подлинникъ, но предоставила бы ему копию для печати; а объ условіяхъ цѣны я прибѣгла бы, если позволаете, къ Вашему содѣйствію; потому что относительно денежныхъ дѣлъ я чрезвычайно глупа; это всякому бросается въ глаза, и всякій старается воспользоваться моей слабой стороной.

Моя нерасчетливость въ деньгахъ и потеря на О. И. Ивановой⁷⁵ 26/т<ысячь> р<ублей> заставляетъ меня подумать поправить свои промахи какими нибудь способами. — Иванова теперь живетъ съ дочерью въ Петер<бургъ> ея имѣніе въ концѣ текущаго мѣсяца будетъ продаваться съ аукціона, если она опять не вывернется какимъ <л. 12> нибудь фокусомъ или счастливымъ случаемъ. Ея пенсія на 1000 р<ублей> арестована должниками. Она обѣщала предупредить, когда мнѣ слѣдуетъ подавать векселя ко взысканію, чтобъ мои деньги не пропали. Между тѣмъ она предоставила всѣ выгоды постороннимъ, а меня упросила оставаться въ бездѣйствіи. Такое предательство непонятно, когда ей приходится все равно тонуть.

Надѣюсь, уважаемая Анна Григорьевна, получить отъ Васъ скорую вѣсточку. Прошу передать отъ меня привѣтъ Вашей молодежи.

Уважающая и душою преданная Вамъ
А. Сазановичъ

Москва.

23 февр<аля>.

1888 г. <л. 12 об.>

<20.>

Москва.

24 Марта.

1888 г.

Многоуважаемая и добрѣйшая
Анна Григорьевна!

Ваше послѣднее письмо очень меня опечалило тѣмъ, что со дня кончины Вашего брата Вы не переставали тревожиться и послѣ выздоровленія дочери сами свалились съ ногъ. —

Всѣ эти тяжелыя невзгоды преходящи; но самая непріятная для меня новость, это Ваша давнишняя и постоянная бользнь, которую я не подозрѣвала въ Васъ, считая за самую здоровую и выносливую женщину.

⁷⁴ Свистуновъ Петр Николаевич (1803–1889) — корнетъ лейб-гвардейскаго Кавалергардскаго полка, декабрист, губернский секретарь, мемуарист.

⁷⁵ Иванова Ольга Ивановна, урожд. Анненкова (1830–1891) — дочь декабриста И. А. Анненкова.

Аллопатія въ этихъ болѣзняхъ безсильна. Пожалуйсто, обратитесь къ электро-гомеопатіи графа Маттеи⁷⁶. Гомеоп<атическая> аптека на Пескахъ, Вы тамъ узнаете, кто въ Петер<бургъ> льчитъ элек<тро>-гом<еопатіей>. Въ Москвѣ есть отличный элек<тро>-гом<еопатъ> Конст<антинъ> Иван<овичъ> Сокологорскій⁷⁷, живетъ въ собственномъ домѣ, на Зубовскомъ бульварѣ.

Я задержала нѣсколькими днями обѣщанныя письма дорогого Матвѣя Ивановича потому, что для меня списывали письма гр<афа> Капниста. Я посылаю подлинникъ вмѣстѣ съ копіей; первый убѣдитъ Семев<скаго> въ достовѣрности переписки почеркомъ графа и приложеннымъ почтовымъ конвертомъ, <л. 13> а второй (если купитъ переписку) можетъ оставить себѣ. Подлинникъ, во всякомъ случаѣ, прошу взять у него назадъ. Переписку гр<афа> Капниста сейчасъ печатать нельзя, но для будущаго времени онъ долженъ бы ее купить, и не по числу печатныхъ листовъ, а по содержанію. — Дѣло идетъ о плутовствѣ прокутившихся аристократовъ, которые, не имѣя денегъ, непослужительными способами купили за безцѣнокъ у Матвѣя Ивановича милліонную землю, когда онъ пламенно желалъ уступить ее земству, дававшему съ перваго слова цѣлой 100/т. больше; а при добросовѣстности уполномоченныхъ можно было повернуть дѣло одинаково быстро, какъ повернули прокутившіеся.

Въ то время ихъ продѣлка произвела много шума и о нихъ писали въ нѣсколькихъ газетахъ; вслѣдствіи чего гр<афъ> Капн<истъ> придумалъ все исправить, выпросивъ у Матвѣя Ивановича маленькое одолженіе — печатать оправдательную статейку, своего сочиненія, за подписью самаго М. И. Муравьева-Апостола. Съ этою цѣлью завязалась переписка съ Матвѣемъ Ивановичемъ и наконецъ со мной, такъ какъ, послѣ отказа, уполномоченный Матвѣя Ивановича рѣшилъ печатать статью отъ его имени помимо его желанія; такую вольность позволялъ себѣ воспитанникъ іезуитовъ, П. Н. Свистуновъ, товарищъ по дѣлу; <л. 13 об.> но я стала камнемъ предковенія для этихъ господъ.

Имѣя привычку оставлять копіи съ важныхъ писемъ, я сохранила сполна всю переписку съ гр<афомъ> Капн<истомъ>, которую посылаю Вамъ и прошу продать ее Семев<скому> за возможно большую цѣну. Подлинныя письма графа завязаны вмѣстѣ съ моими отвѣтами къ нему.

Со смерти отца Матвѣя Ивановича еще не минуло 50 лѣтъ, но, по словамъ нашего нотаріуса (которыя я просила еще провѣрить), въ духов<номъ> завѣщаніи Матвѣя Ивановича есть параграфъ, дающій мнѣ право печатать «Облака, комедію Аристофана», раньше истекшаго срока; что я и сдѣлаю, такъ какъ денежная затрата не велика; а на распространеніе книги буду надѣяться на Ваше содѣйствіе.

Какъ совѣтуете: печатать ее теперь или осенью?

⁷⁶ Электро-гомеопатия графа Ч. Маттеи, и ее применение к лечению болезней (перевод с фр. яз.). М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1880. 399 с.

⁷⁷ Сокологорский Константин Иванович (1812–1890) — московский врач, был у постели умирающего Н. В. Гоголя.

Письма дорогого Матвѣя Ивановича я тщательно просмотрѣла; если въ тѣхъ, что у Васъ въ рукахъ, встрѣтятся имя Соф<ьи> Яков<левны> Гречениной, рожденной Тулиновой, то прошу оставить только начальныя буквы. Въ Сибири мы знали ее ребенкомъ, впоследствии убѣдились, что изъ нея выработалась неблаговидная искательница приключеній изъ любви къ искусству. — Вообще печатайте полное имя только извѣстныхъ людей. <л. 14> Мнѣ также припомнилась неумѣстная моя поправка въ письмо офицера С. Ѳ. Чижъ, на что постороннее лице не имѣетъ права, поэтому прошу возстановить слѣдующее: «что происходило въ душѣ каждаго передъ сраженіемъ», «про то знаетъ только онъ самъ». Эту фразу, тогда колеблющагося въ вѣрѣ юноши, я замѣнила: «про то знаетъ одинъ Господь».

Когда собираетесь въ Крымъ?

Сообщите обо всемъ, не отлагая въ долгій ящикъ.

Желающая всѣмъ Вамъ здоровья и всего самаго лучшаго —

Душевно уважающая и преданная

А. Сазоновичъ <л. 14 об.>

<21.>

Москва.

26 Марта.

1888 г.

Многоуважаемая и добрыйшая

Анна Григорьевна!

Я забыла вложить въ конвертъ сочиненіе графа Капниста, которое онъ желалъ напечатать за подписью Матвѣя Ивановича; спѣшу его выслать сегодня. Это копія, — подлинникъ оставляю у себя.

Преданная и уважающая Васъ

А. Сазоновичъ <л. 15>

<22.>

Переяславъ, Полтавск<ая> губ<ернія>, домъ д-ра Казачковскаго.

29 Іюня, 1888 г.

Многоуважаемая, добрыйшая

Анна Григорьевна!

Я получила Ваше письмо и посылку во время сборовъ въ Малороссію, къ двоюродной сестрѣ. Марья Степановна Казачковской, гдѣ теперь и нахожусь, располагая пробывать до первыхъ чиселъ Августа.

Спасибо за всѣ хлопоты, которыя я доставила Вамъ. Въ увѣренности, что Вы возвратили мнѣ всю переписку съ гр<афомъ> Капнистомъ, я не расшивала пакета, чтобъ безъ меня, при переездѣ на новую квартиру, не растеряли писемъ.

Мой новый Москов<скій> адресъ: «Новинскій бульваръ, льввій» «флигель Ахлестышева».

Когда я жила въ Петерб<урге> Семевскій просилъ меня доставить ему мои записки, и остался весьма доволенъ ихъ началомъ, обѣщалъ 70 р<ублей> съ листа, но въ трудную для меня минуту жизни обидно притѣснилъ, поэтому я взяла ихъ назадъ и прекратила занятіе не производительной работой; съ возвращеніемъ Θεодора Михайловича изъ за границы, посоветовавшись <л. 33> съ нимъ и заручившись его вѣскимъ одобреніемъ, я отнесла ихъ въ От<ечественныя> Зап<иски>; но, послѣ свиданья съ Матвѣемъ Ивановичемъ, я опять взяла рукопись назадъ; хотя имѣла и имѣю въ виду пересмотрѣть и закончить свои воспоминанія. Семев<скій> послѣ кончины Мат<вѣя> Иван<овича> писалъ мнѣ опять, изъявлялъ желаніе заполучить всѣ бумаги покойнаго для выборокъ, давалъ 50 р<ублей> за листъ; но вспоминая его прежнія продѣлки со мной, я ограничилась благодарностью, попробовала испытать Бартенева безъ предварительныхъ денежныхъ условій, ожидая таковыхъ отъ самаго издателя по напечатанію статей; онъ искалъ послѣднія, переработавъ нѣкоторыя на свой ладъ, измѣнивъ смыслъ, и напечаталъ безъ моего просмотра, что меня огорчило гораздо больше, нежели замѣтна денежнаго вознагражденія льстивыми похвалами къ моей особѣ. Послѣ этаго я снова попыталась черезъ Вася отвѣдать сладость сношеній съ Семев<скимъ>; который нынче, передъ моимъ отъѣздомъ посылъ меня, отлично понимая, что я недовольна Бартеновымъ, если повернулась къ нему. Прежде всего онъ осведомился о количествѣ выцѣженныхъ <л. 33 об.> бумагъ его собратомъ, затѣмъ опять просилъ моихъ записокъ, бумагъ и писемъ покойнаго Мат<вѣя> Иван<овича> для выборокъ, прибавляя, что такимъ образомъ достигается его естественное желаніе платить возможно меньше, тогда какъ я тоже весьма естественно, желала бы получать возможно больше, кромѣ того онъ предлагалъ, все что я собираюсь напечатать отдѣльной книгой, пустить, ради моей выгоды, приложеніемъ къ его журналу, а пока могу печатать выдержки изъ нея въ Рус<скую> Стар<ину>. Я обѣщалась объ этомъ подумать, намѣреваясь предварительно посоветоваться съ Вами. Прощаясь со мной въ прихожей, онъ показалъ альбомъ автографовъ, жалѣя, что забылъ предложить мнѣ черкнуть свою фамилію въ числѣ нашихъ общихъ знакомыхъ; я обрадовалась, что увернулась отъ этаго. Но Семев<скій> быстро явился въ гостиную, нашель чернильницу и продиктовалъ, что воспитанница М. И. Мур<авьева> Апост<ола>, благоговѣя передъ его памятью, собираетъ все относящееся къ его біографіи, намѣреваясь издать ее у своего знакомаго М. И. Семев<скаго> при Рус<ской> Стар<инѣ>. Хотѣлъ прибавить у добраго знакомаго, но я воспротивилась. Мнѣ этотъ день нездоровилось, <л. 34> онъ пришелъ къ вечеру, просидѣлъ до 11^{ми} ч<асовъ>, утомилъ меня до послѣдней степени и въ эту минуту неожиданно подвернулся съ альбомомъ и перомъ, такъ что я писала подъ его диктовку, какъ дурочка.

Впрочемъ, если Вы найдете не выгоднымъ для меня издавать біографію Матвѣя Ивановича при его журналы, то этотъ фокусъ, я полагаю, ни къ чему меня не обязываетъ. О письмахъ Мат<вѣя> Иван<овича> и обо всемъ переговоримъ при свиданіи. Нынѣшній годъ непременно увидимся въ Крыму, или въ Петерб<урге>.

Очень рада познакомиться съ Екат<ериной> Феод<оровной> Юнге⁷⁸. Ваша рекомендація сулитъ мнѣ отрадное знакомство. Я сама нуждаюсь въ обществѣ добрыхъ, разумныхъ людей. Вѣдь мы все болѣе или менѣе несчастны, — погорюемъ вмѣстѣ легче будетъ.

Въ свободную минуту извѣстите, когда выѣдете изъ Руссы. Адресъ: Переяславъ, Полтав<ская> губ<ернія> домъ д<окто>ра Казачковскаго, на имя Марьи Степан<овны> его жены, съ передачею мнѣ. — Привѣтствую Вашу молодежь, желаю Вамъ всего самага утѣшительнаго.

А. Сазановичъ

Въ послѣднемъ письмѣ Вы почти ничего не сказали о своемъ здоровіи, упомяните въ слѣдующемъ по обстоятельнѣ.⁷⁹ <л. 34 об.>

Текстологическая справка

<А. П. САЗАНОВИЧ к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ. Без даты>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29842. Л. 1–1 об.

В верхнем правом углу л. 1 запись рукой А. Г. Достоевской:

*Авг. Павл. Сазановичъ
воспит. Муравьева-Апостола*

Опубликовано с сокращениями: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. С. 182. Полностью публикуется впервые.

<1. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 7.05.1879>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 1–2.

На конверте:

*С. Петербургъ.⁸⁰
Кузнечный переулочъ, д. № 5, кв. № 10.
Ея Высокоблагородію
Марья⁸¹ Григорьевна
Достоевской.
Старую Руссу.*

На штемпеле: 8 МАЯ 1879 МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТР. ОТДѢЛ.

На обороте конверта штемпели: 9 МАЯ 1879 С. ПЕТЕРБУРГЪ; 17 МАЯ 1879 С. ПЕТЕРБУРГЪ; 18 МАЯ 1879 СТАРАЯ-РУССА

⁷⁸ Юнге Екатерина Федоровна, урожд. Толстая (1843–1913) — художница, мемуаристка.

⁷⁹ Перевернутая фраза: *Въ послѣднемъ письмѣ Вы ∞ по обстоятельнѣ.* — вписана вверху листа.

⁸⁰ С. Петербургъ зачеркнуто. Слева на конверте вписано: *Свьдѣн<ій> нѣтъ.*

⁸¹ Так в рукописи.

К оборотной стороне конверта приложен лист с записью почтового работника:

*п. 58 округу
Г^{жа} Достоевская
По заявлению выбыла
Старую Русу. <пис.??> Счастливецъ
9^е Мая
<Подпись>.*

Опубликовано с сокращениями: Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 481. (Литературное наследство; т. 86.)
Полностью публикуется впервые.

<2. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 16.06.1879>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 1–2 об.

Опубликовано с сокращениями: Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 484–485. (Литературное наследство; т. 86.)
Полностью публикуется впервые.

<3. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 1.02.1881>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 4–4 об.

Опубликовано с сокращениями: Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 540. (Литературное наследство; т. 86.)
Полностью публикуется впервые.

<4. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 4.01.1882>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 6–7 об.

На конверте:

*Въ С. Петербургъ
Е. В.
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской
По Лиговкѣ на углу Гусева переулка д. 8 кв. 19*

На штемпеле: 4 ЯНВ 1882 МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТР. ОТДѢЛ.

На обороте конверта штемпель: 5 ЯНВ 1882 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<5. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 21.01.1882>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 9–10.

Публикуется впервые.

<6. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 11.02.1882>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 11–12 об.

На конверте:

Въ С. Петербургъ

Е. В.

Аннѣ Григорьевнѣ

Достоевской

По Лиговкѣ, на углу Гусева переулка д. 8, кв. 19

На штемпеле: 12 ФЕВ 1882 МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТР. ОТДѢЛ.

На обороте конверта штемпель: 13 ФЕВ 1882 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<7. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 17.02.1882>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 3–3 об.

Публикуется впервые.

<8. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 21.02.1884>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 14–15.

На конверте:

С. Петербургъ

Ея Высокородію

Аннѣ Григорьевнѣ

Достоевской.

По Лиговкѣ, на углу Гусева пер. домъ 8, квар. 19.

Со вложеніемъ двадцатипяти рублей (25 р.), отъ М. И. Муравьева-Апостоля,

Пречистенскій бульваръ, домъ Иерусалимскаго подворья.

На штемпеле: 22 ФЕВ 1884 МОСКВА

На обороте конверта штемпели: 23 ФЕВ 1884 МОСКВА; 24 ФЕВ 1884 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<9. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 24.03.1884>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 17–18.

Публикуется впервые.

<10. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 18.12.1884>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 19–20 об.

Публикуется впервые.

<11. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 23.03.1885>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 21–22.

На конверте:

*С. Петербургъ.
Ея Высокоблагородію
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.*

Знаменская, д. 2, кв. 5, противъ церкви Знаменія Божіей Матери.

На штемпеле: 24 МАР 1885

На обороте конверта штемпель и записи расчетов: 25 МАР 1885 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<12. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 24.12.1885>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 24–25.

На конверте:

*С. Петербургъ
Ея Высокоблагородію
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.*

Знаменская, домъ 2 (противъ церкви), кв. 5.

На штемпеле: 25 ДЕКАБРЯ 1885 МОСКВА

На обороте конверта штемпель: 26 ДЕК 1885 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<13. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 8/20.05.1886>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 27–28 об.

На конверте:

*С. Петербургъ.
Ея Высокоблагородію
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.*

Знаменская ул. домъ 2ой, кв. 5^я.

На штемпеле: 8 МАЯ 1886 МОСКВА

На обороте конверта штемпель: 9 МАЯ 1886 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Публикуется впервые.

<14. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 25/6.08.1886>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 36–37 (л. 37 чистый)
Публикуется впервые.

<15. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. Без даты>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 38.
Публикуется впервые.

<16. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 16/28.11.1886>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 5–6 об.
На л. 6 об. запись рукой А. Г. Достоевской:

М. И. Семевскій почему-то отказался печатать письма Матвѣя Ивановича, а такъ какъ другаго издателя было найти трудно, то я оставила письма у себя, внося въ пользу школы имени Θεодора Михайловича триста рублей.

Публикуется впервые.

<17. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 21.04.1887>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 30–31.
На конверте:

*С. Петербургъ.
Ея Высокоблагородію
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.*

Знаменская ул., домъ 2, противъ церк<ви,> кв. 5.

На штемпеле: 22 АПРѢЛЯ 1887 МОСКВА
На обороте конверта штемпель: 23 АПР 1887 С. ПЕТЕРБУРГЪ
Публикуется впервые.

<18. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 15.07.1887>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 7–8 об.
На конверте:

*С. Петербургъ.
Е. В.
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.
Знаменская ул. домъ 2ой кв. 5ая
Очень нужное.*

На штемпеле: 16 ЮЛЯ 1887 МОСКВА
На обороте конверта штемпель: 17 ЮЛ. 1887 С. ПЕТЕРБУРГЪ
Публикуется впервые.

<19. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 23.02.1888>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 11–12 об.

Публикуется впервые.

<20. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 24.03.1888>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 13–14 об.

Публикуется впервые.

<21. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 26.03.1888>

Источник текста: РГБ. Ф. 93.П.8.65. Л. 15.

На конверте:

С. Петербургъ.

Ея Высокоблагородію

Аннѣ Григорьевнѣ

Достоевской.

Малая Итальянская, д. 18, кв. 15.

Отъ А. Сазановичъ. Плющиха, домъ Дювернуа.

На штемпеле: 26 III 1888 ВЪ МОСКВѢ

На обороте конверта штемпели: 27 МАР. 1888 С. ПЕТЕРБУРГЪ; 26 МАР-ТА 1888 МОСКВА

Публикуется впервые.

<22. А. П. САЗАНОВИЧ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 29.06.1888>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30254. Л. 33–34 об.

На конверте:

Новгородская губ. г. Старая Русса.

Ея Высокоблагородію

Аннѣ Григорьевнѣ

Достоевской.

Собственный домъ.

На штемпеле: 29 ИЮН 1888 ПЕРЕЯСЛАВЪ

На обороте конверта штемпели: ½ ЮЛ. 1888 МОСКВА; 4 ЮЛ. 1888 СТАРАЯ РУССА НОВГОР. ГУБ.

Публикуется впервые.

Список литературы

1. Андрианова И. С., Алоэ С. Коллекция А. Г. Достоевской: автографы на итальянском языке // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 1. С. 99–123 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649505818.pdf (21.09.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6021
2. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Примечания // *Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917*. М.: Бослен, 2015. С. 692–765.
3. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. 544 с.
4. Беспалова Л. Г., Беспалова Ю. М. А. П. Созонович — мемуаристка и общественная деятельница // *Тюменский край и писатели XVII–XIX веков*. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 68–77.
5. Бойчук Л. Л. Вступительная статья: [из переписки М. И. Муравьева-Апостола с А. П. Созонович; два письма А. П. Созонович к Н. В. Баснину] // *Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах*. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2007. [Т. 16]. С. 564–569 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rag/rag-5642.htm> (21.09.2022).
6. Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://deniskmc.beget.tech/book3.html#1> (21.09.2022).
7. Захаров В. Н. Кто подарил Достоевскому Евангелие в январе 1850 года? // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 2. С. 44–53 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (21.09.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464
8. Коган Г. Забытый роман XIX в. в творческих исканиях Достоевского // *Достоевский и мировая культура: альманах*. 1993. № 1. Ч. II. С. 92–105.
9. Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. «...Когда мы в ожидании дальнейшей участи сидели в остроге»: Достоевский в Тобольске 9–20 января 1850 г. // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633523128.pdf (21.09.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5503
10. Новолодская-Панфилова Е. Сибирская семья декабриста // *Ялutorовская жизнь*. 2017. № 49 (14842). 27 апреля. С. 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://tyumedia.ru/i/f/900/208900/49.pdf> (21.09.2022).
11. Рабкина Н. А. Версия и документ // *Прометей: альманах*. М.: Молодая гвардия, 1967. Т. 3. С. 122–133 [Электронный ресурс]. URL: <https://d1825.ru/viewtopic.php?id=5956&p=2> (21.09.2022).
12. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (21.09.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361

References

1. Andrianova I. S., Aloe S. Autographs in Italian: Anna Dostoevskaya's Collection. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 99–123. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649505818.pdf (accessed on September 21, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6021 (In Russ.)
2. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917 [Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 692–765. (In Russ.)

3. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
4. Bespalova L. G., Bespalova Yu. M. A. P. Sozonovich Is a Memoirist and a Social Activist. In: *Tyumenskiy kray i pisateli XVII–XIX vekov* [Tyumen Region and Writers of the 17th–19th Centuries]. Yekaterinburg, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1998, pp. 68–77. (In Russ.)
5. Boychuk L. L. Introductory Article: from the Correspondence of M. I. Muravyov-Apostol with A. P. Sozonovich; Two Letters from A. P. Sozonovich to N. V. Basnin. In: *Rossiyskiy Arkhiv: istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: al'manakh* [Russian Archive: History of the Fatherland in the Testimonies and Documents of the 18th–20th Centuries: Almanac]. Moscow, Studiya TRITE Publ., Rossiyskiy Arkhiv Publ., 2007, vol. 16, pp. 564–569. Available at: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rag/rag-5642.htm> (accessed on September 21, 2022). (In Russ.)
6. *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2017. Available at: <http://deniskmc.beget.tech/book3.html#1> (accessed on September 21, 2022). (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Who Presented the Gospel to Dostoevsky in January 1850? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 2, pp. 44–53. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (accessed on September 21, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464 (In Russ.)
8. Kogan G. Forgotten Novel of the 19th Century in the Creative Searches of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac], 1993, no. 1, part 2, pp. 92–105. (In Russ.)
9. Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. "...As We Were Awaiting Our Future Fate in Prison": Dostoevsky in Tobolsk on January 9–20, 1850. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 5–30. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633523128.pdf (accessed on September 21, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5503 (In Russ.)
10. Novolodskaya-Panfilova E. Siberian Family of the Decembrist. In: *Yalutorovskaya zhizn'*, 2017, no. 49 (14842), 27 April, p. 6. Available at: <https://tyumedia.ru/i/f/900/208900/49.pdf> (accessed on September 21, 2022). (In Russ.)
11. Rabkina N. A. Version and Document. In: *Prometey: al'manakh* [Prometheus: Almanac]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1967, vol. 3, pp. 122–133. Available at: <https://d1825.ru/viewtopic.php?id=5956&p=2> (accessed on September 21, 2022). (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on September 21, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, руководитель Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Head of the International Center for the Study of Dostoevsky, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Вяль Елена Николаевна, специалист Международного центра изучения Достоевского Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); e-mail: muzi37@mail.ru.

Elena N. Vial, Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); e-mail: muzi37@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 21.09.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2022

Принята к публикации / Accepted 15.11.2022

Дата публикации / Date of publication 10.12.2022